

A romantic illustration of a young couple sitting on a grassy hill at night. The woman, on the left, has long, wavy dark hair and is wearing a dark brown, long-sleeved dress. She is looking towards the man. The man, on the right, has short, light-colored hair and is wearing a dark green suit with a matching cape that has gold embroidery. He is looking back at the woman. In the background, there are tall evergreen trees, a small body of water, and a large, ornate house with a gabled roof. The sky is dark blue with stars and a few wispy clouds. The overall mood is romantic and magical.

Анна Ликина

Соежавшая невеста
НЕКРОМАНТА

18+

Анна Ликина

Сбежавшая невеста некроманта

«Автор»

2025

Ликина А.

Сбежавшая невеста некроманта / А. Ликина — «Автор», 2025

Книга входит в цикл "Заноза в магической академии", но читать историю можно отдельно от других книг серии. Устроить переполох на собственной помолвке? Сбежать из дома? Я на всё готова, ради осуществления мечты стать боевым магом. Вот только я оказалась между молотом и наковальней. Потому что встретила своего «жениха» в академии. Благо хоть не на своём факультете. Хотя...это не повод выдыхать. Ведь судьба всё сталкивает нас лбами. И, кажется, влюбилась. Не в какого-нибудь адепта Академии Магических Искусств, а в самого декана боевиков... Вот только он меня считает бедой факультета из-за моего умения влипать в неприятности. И не зря. А беда обычно одна не приходит...

© Ликина А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Аннотация	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	26
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	33
Глава 14	35
Глава 15	37
Глава 16	39
Глава 17	41
Глава 18	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Анна Ликина

Сбежавшая невеста некроманта

Аннотация

Устроить переполох на собственной помолвке? Сбежать из дома? Я на всё готова, ради осуществления мечты стать боевым магом.

Вот только я оказалась между молотом и наковальней. Потому что встретила своего «жениха» в академии. Благо хоть не на своём факультете. Хотя...это не повод выдыхать. Ведь судьба всё сталкивает нас лбами.

И, кажется, влюбилась. Не в какого-нибудь адепта Академии Магических Искусств, а в самого декана боевиков... Вот только он меня считает бедой факультета из-за моего умения влипать в неприятности. И не зря. А беда обычно одна не приходит...

Глава 1

Милослава

– А оно ещё подрастёт? – критично осмотрел меня будущий «супруг», поморщился.

Спросил он это громче дозволенного. Моя матушка не обратила на это внимание, лишь продолжила расхваливать меня тоном торговли с рынка.

Мне хотелось закричать, затопать ногами и вылететь из этой гостиной. Вернуться домой, собрать вещи и отправиться грызть гранит науки в академию магии. Но уж точно не выходить замуж за этого белобрысого слизняка.

Но... разве можно доказать это моей маме? Она и слышать ничего не хотела об обучении. Оставалось только вздыхать и делать вид, что я не слышала этого оскорбительного вопроса.

«Оно»? Я ещё ему это припомню.

– Думаю, мы можем объявить о помолвке уже на следующей неделе, – с улыбкой произнесла Ирина Арсеньевна – вдовствующая княгиня и мать слизняка.

Я впиалась уничтожающим взглядом в «женишка». Он отзеркалил мой взгляд. Ну хоть презрение и ненависть у нас взаимны.

– Да, в честь такого события нужно обязательно устроить грандиозный бал! – с восхищением произнесла моя матушка Изольда Владимировна дель Хиром.

– Прекрасная идея! – подхватила Ирина Арсеньевна, поставила свою чашку с чаем изящным движением на кофейный столик.

Я даже позавидовала. У меня так никогда не получалось. Вообще, слишком неуклюжая от рождения. Но это только в части изящных манер высшей аристократии. С мечом я управлялась ничуть не хуже моего старшего брата Руслана.

«П-с-с. Давай отсюда сбежим?» – искушающим тоном заявляет мой внутренний голос. – «Нам ведь скучно. Да и рожа у будущего жениха, словно он лимонов переел».

Отогнала эти каверзные мысли подальше. Не могла так расстроить матушку. У неё такой праздник: за последние месяцы она договорилась сразу о двух помолвках. Руслана и моей. Старший брат Роман... как-то не находится для него невесты. Хотя уж он-то аристократ до мозга костей. Но может, просто в нашей стране – Рукии, не нашлось ещё одной такой противной девушки. Как, например Агния. Вот уж Русу с ней не повезло.

Но я отвлеклась и, кажется, пропустила адресованный мне вопрос. Иначе чего ещё обе женщины так уставились на меня?

– Прошу простить мою рассеянность, – выдавливаю улыбку и смотрю на матушку, что еле сдержалась, чтобы не фыркнуть и не закатить глаза.

– Ирина Арсеньевна предлагает нам прибыть за три дня до помолвки и погостить в их чудесном поместье, – недовольно произносит матушка.

Как будто у меня есть право голоса. Почему вообще в Рукии принято выдавать замуж в столь юном возрасте? Да и сообщать о помолвке за два года? А вдруг кто-то из нас помрёт за это время?

Хотя, пожалуй, с последним я перегнула. Даже крестьяне в голодные годы не мрут так быстро и рано. Да и голодных времён уже давно не было. Ну... а по погостам аристократы не бродят, чтобы случайно нарваться на нечисть и не стать заготовкой для умиртвия.

Заторможенно кивнула. Лицо Азария перекосило ещё больше. Сузила глаза в ответ. Хотелось ещё по горлу провести ребром ладони, но матушка и княгиня наблюдали за нами.

– Тогда мы отправимся домой. Нужно успеть подготовить платье, – довольно улыбнулась матушка.

Она поднялась с резного дивана. Следом подскочила и я. Вышло отнюдь не грациозно. Скорее было похоже на прыжок больного кузнечика. Да и в целом мои движения очень дёр-

ганные. А пока мы шли по идеально уложенной плитке подъездной дорожки, мою спину жгло от взгляда женишка.

– Будь внимательнее, Милослава! – со злостью произнесла матушка, как только мы расположились в карете, а кучер одарил лошадей ударом хлыста.

Я отвела взгляд к окну. И тут же встретила со взглядом голубых глаз, полных ненависти. Не удержалась и показала язык. Тоже мне, злодей.

«Тебе ещё жить с ним».

Да, так и будет, если я не придумаю, как отменить помолвку. Пока же дельных идей у меня не возникло. Запаздывали они.

Дорога до дома заняла несколько дней. И всё это время мне читали нотации, как стоит вести себя на балу. И так всю жизнь. Мне кажется, матушка готовила своих детей к блистанию среди высшего общества с момента первого вдоха. Так и видится: ей подают младенца на руки, а она строгим тоном заявляет ему, что сыну (ну или дочери) герцога, дипломата самого короля Августа Первого, не пристало орать на весь дом.

В столицу, где располагался наш дом, мы прибыли рано утром. Карета остановилась у главного подъезда, папенька и Рус помогли нам выйти. Матушка сделала это с достоинством. Я же буквально вывалилась брату на руки.

– Ну хоть жива, – просиял он улыбкой и сжал меня в объятиях.

Я печально улыбнулась. Хотелось поговорить на судьбу, обсудить с ним впечатления от поездки... Но при матушке и папе такое делать было подобно смерти.

– Хочу отдохнуть с дороги, – мягко ответила я. – С вашего позволения, мама, папа.

Откланялась и поспешила к дому. Запрусь в комнате. Обниму подушку. И буду рыдать! Горько. На весь дом.

Только будет ли в этом хоть какой-то смысл? Нет. Милослава дель Хиром так просто не сдастся. По крайней мере, живой. Я ещё устрою весёлую жизнь этим дель Флопам. Пожалеют о столь выгодной партии...

Глава 2

Азарий

Почему я должен жениться на этой пигалице?

Я стоял на крыльце дома и смотрел на уезжающую в карете девчонку ненавидящим взглядом. Она меня тоже заметила. И даже имела наглость показать язык... мне.

Мне?! Будущему князю Рукии, потомственному некроманту Азарию Гордеевичу дель Флопу? Ну я ей ещё устрою помолвку. Всем им устрою!

Матушка тоже выдумала... Заключить выгодный брак с дель Хиромами. Фе! Ну и что, что она из столицы и аристократической семьи! Да у неё же на лице написано, что недалёкая. Глупая, вздорная!

Спустился по ступенькам и направился к семейному склепу. Лучше всего мне думалось именно там. А поразмыслить точно есть над чем. Например: как избежать этой помолвки... Нет, я не намерен жениться в ближайшее время. Мне необходимо пройти обучение в академии.

Открыл тяжёлую дверь из белого мрамора, прошёл в уютную темноту склепа. Некро-энергия отозвалась ворчанием и неровным фоном. Из своего гроба высунулся призрак деда, посмотрел на меня недовольным взглядом, что-то пробормотал и вновь спрятался.

Отец предусмотрительно не появился. Видимо, чувствовал, что пришёл я по важному вопросу. Всегда ведь так делал.

– Мне больше не с кем посоветоваться, – печально вздохнул я, приглаживая волосы и усаживаясь прямо на гроб.

Ответом мне была тишина. Это меня возмутило. Потянул за нити энергии, исходящей из каменного гроба, и вытянул призрак отца.

– Упокою навечно, – прищурившись, пригрозил мёртвому родителю.

– Гуля мне в печёнки! Почему ты не можешь обсудить вопрос женитьбы с матушкой? – скис лицом бывший князь Приморского края. – Можно же мне хоть в посмертии отдохнуть?

Я медленно и шумно выдохнул, дабы показать нерадивому родителю, насколько возмущён его речами и в принципе всем происходящим. Призрак закатил глаза, вылез из гроба и уселся на крышку своего последнего пристанища. Вид его был настолько печален, что даже небо в грозу выглядит красочнее.

– Выкладывай. Всё равно ведь не отстанешь.

– Матушка решила соединить наш род с родом дель Хировов.

Отец нахмурился, поскрёб в затылке. Хотел ещё перекреститься, даже пальцы занёс, но вовремя вспомнил, что сейчас он нечисть и вроде как бы и не положено набожным быть.

– Это... прискорбно. Сама замуж собралась? Уже не скорбит?

Я прикрыл глаза и мысленно стал считать до десяти. Это не помогло мне успокоиться.

– Нет же! – рявкнул так, что эхо прокатилось по большим галереям.

Призрак отца нырнул в гроб, откуда мне его вновь пришлось вытягивать. Родитель смотрел виновато.

– Прости... но ты всё же некромант, хоть и недоучка... мало ли что на тебя найдёт. А мне нравится быть призраком и совсем вечного покоя не хочется... – пробормотал в своё оправдание отец.

– В том и дело, что мне необходимо получить образование. А мать решила женить меня!

– О... у... это... гнусно и подло с её стороны. А как же продолжение семейного дела? – на призрачном, полупрозрачном лице отца отразилась печаль.

– Её этот вопрос мало волнует, – меня охватила грусть.

Наступила тишина. И не такая, какую я всегда искал в этом месте, пропитанном родственной силой, а гнетущая, давящая на барабанные перепонки.

– Чё тут думать? – ворчливо заметил призрак прадеда. – Невесту в измене обвини, этим и сорвёшь помолвку. А потом спокойно соберёшься и почпаешь в свою этму...акмадемию.

– А ещё варит котелок у старого! – обрадовался отец.

Видимо, действительно посчитал этот вариант наиболее действенным. Или же в принципе не желал задумываться над судьбой отпрыска. Второй вариант казался мне более приемлемым. Он и воспитанием моим занимался спустя рукава. А при каждой удобной возможности бежал из дома под любым предлогом: в ближайшей деревне появилось умертвие? Это дело только князю под силу. И плевать, что в этой деревне как бы уже есть некромант. Нет, князь всегда придёт всем на выручку...кроме своей жены и сына.

Так и погиб, в неравном бою с семейными обязанностями. Отправился на выручку в соседнее графство, где его умертвия и сожрали.

– Серьёзно? – в сердцах воскликнул я. – Обвинить шестнадцатилетнюю пигалицу в измене?

Обвёл взглядом выглядывающих из гробов призраков. Прадед, почувствовав подвох в моём вопросе, предпочёл раствориться в гробу. Дед тоже предусмотрительно нырнул в убежище. Только отцу не посчастливилось. Я ведь легко мог его достать за нити. Всё же на его гробу сидел.

– А что ты вообще от нас хочешь? Чтобы мы восстали и заставили мать пересмотреть договор? – в отчаянии спросил родитель и зажмурился.

Ну, конечно же! Вот оно решение! Помолвка не состоится, если на ней будут разгуливать призраки! Я улыбнулся. Отчего Гордей Иванович, он же отец, он же горе-некромант нырнул в свой гроб. Но в принципе решение уже было найдено, так что не стал тревожить родителя, а направился к выходу из склепа, насвистывая весёлую мелодию.

Кажется, от такого моего настроения всем стало лишь страшнее. Нет ничего хуже некроманта в хорошем расположении духа. Мало ли что придёт ему в голову...

Глава 3

Милослава

Служанки помогли надеть платье, утянули корсет так, что у меня появилась грудь, а талию можно пальцами обхватить. По крайней мере, почувствовала это именно так. Воздуха в лёгких совсем не осталось. И это может помешать осуществлению плана по срыву помолвки.

Печально вздохнуть у меня тоже не получилось. Опять-таки по причине сдавливания моей бедной грудной клетки. Благо хоть юбки на этом атласном нежно-розовом безобразии фатиновые, а не кринолиновые. Иначе с моей грацией можно было бы просто в комнате просидеть. Хотя...может, это был бы лучший вариант.

Тряхнула головой. Не время отчаиваться. Сегодня я устрою такую помолвку, что эти дель Флопы сами будут умолять матушку отменить этот бредовый договорной брак.

А идея моя была проста: я сделала заготовки иллюзий, что запущу прямо в разгар мероприятия. Ещё не забыла применить к ним заклинание-укрепитель, что случайно открыла в это Новогодие дома. Иллюзии у меня получились на редкость отвратительные. Высший слой общества будет в шоке. Но так им и надо. Нечего было вообще придумывать договорные браки.

Рукия – страна большая. Границы её простираются от Восточного океана на востоке, естественно, до Кривых гор на западе. На севере от холодных ветров защищают горы Бурые. Для меня, конечно, навсегда останется тайной, почему их так называли, если они всегда под снегом...но не мне судить. Я будущий боевик, а не географ.

Приморский край располагался у пролива Южные ворота. Здесь проходил основной торговый путь с Афирией – южным материком, где располагалась одноимённая страна. За проезд по дорогам этого края взимался налог в пользу княжеской семьи. Ну и малая часть налога шла в королевскую казну. Поэтому породниться с князем это выгодно не только в связи с получением титула, но и для материального положения. Не удивительно, что матушка развернула такую бурную деятельность. Руса она женить решила на дальней родственнице короля. Во всём выгоду ищет.

– Вы так прекрасны, – служанка украдкой утёрла слезу.

Я посмотрела на своё бледное отражение и не нашла ничего достойного восхищения. Да, непослушные каштановые кудри сейчас уложили в изящные локоны, собранные от висков к затылку. На густые ресницы нанесли тушь, подчеркнув их длину и сделав карие глаза более тёмными. Румян немного добавили. Но прямо-таки красавицей меня не сделали.

Для истинной красоты в глазах должна быть радость. У моей сегодня был выходной. Во взгляде скорее была вселенская тоска. Вообще, король наложил на договорные браки запрет. Временный. До совершеннолетия. Чтобы девушки могли получить высшее образование. Но когда это кого останавливало? В законе всегда найдётся лазейка, которую или забыли учесть, или оставили умышленно. Чиновники нашей страны тоже ведь чьи-то родители. Поэтому и придумали, что о помолвке можно и в шестнадцать объявлять. А вот брак позже, года через два.

Вот только мне и этот вариант не подходил. Не хочу я замуж за этого белобрысого крысёныша. Не уживёмся мы под одной крышей. Да и поместья не останется у дель Флопов, если мы вступим в брак.

Хотя чего это я приуныла? Нужно верить в свои силы. У меня обязательно получится испортить помолвку. Главное – не выдать себя ликованием. А то матушка заподозрит что-нибудь и накроется мой план медным тазом.

Поднялась со стула, расправила плечи и поднялась к двери. Матушка любит пунктуальность? Она её получит. Вышла из комнаты, где меня уже поджидал отец.

– Милослава, доченька! Хорошо выглядишь!

Сделала книксен, натянула на лицо скромную улыбку. Будешь тут плохо выглядеть. Сожрут ведь за неподобающий вид. Даже платье мне не позволили выбрать. Схватила за предложенный локоть отца и поплыли мы в зал, где уже скорей всего собрались все гости.

Удивительно, но с будущим женихом мы за эти дни почти не пересекались. Оно и к лучшему. Мне его матери хватило за глаза. Сколько же хвалебных речей от неё в её же адрес пришлось выслушать. Уму непостижимо.

Церемониймейстер громко объявил о нашем с отцом выходе. Я скользнула взглядом по собравшимся гостям, сияющим драгоценностями, словно ёлки в праздник Новогодья, и наткнулась на ледяной взор жениха. В нём не было ничего, кроме ненависти.

Традиционно такое мероприятие открывает танец жениха и невесты, поэтому отец сразу подвёл меня к Азарию. Толпа расступилась, освобождая пространство. Флоп-клоп уверенно взял меня за руку, вторую расположил на моей спине чуть ниже лопаток.

– Торжествуете? – он повёл меня в танец, уверенными, отточенными движениями.

А в голосе его столько яда, что я удивилась, почему ещё на ногах стояла.

– По поводу помолвки с вами? – выгнула бровь, прошла по лицу Клопа пренебрежительным взглядом. – Нет уж, увольте! Это подобно смерти.

– Все вы так говорите, – процедил княжич сквозь зубы.

Мои же свело от злости. Да как он смеет думать, что я мечтала об этом? Самовлюблённый болван! Не все девушки о замужестве грезят. Некоторые и о саморазвитии. Но ему, видимо, такие ещё не попадались. Хотя... судя по всему, желающих стать его невестой и не было много. А я бы посмотрела на очередь из умалишённых красавиц, что захотели бы растопить сердце этого ледышки. Может, тогда бы и до меня очередь не дошла.

Музыка смолкла. Мы поклонились друг другу под аплодисменты гостей. Я сделала пас рукой, запуская иллюзорные заготовки. И в этот момент в зал стали вливаться призраки...

Глава 4

Азарий

Не знаю как, но девчонка умудрилась оттоптать мне все ноги во время этого танца. Это лишний раз подтвердило, что от моего плана отступить нельзя.

Но какого же было моё удивление, когда к вплывающим в зал призракам присоединились вурдалаки и умертвия. Я даже на секунду растерялся. Вроде всё правильно сделал, и моя магия раньше не давала осечек. Быстро проверил плетение и обомлел. Нечисть была иллюзорной. Чуть не присвистнул, но удержался. Плетения были качественными. Не магам и не отличить иллюзию от настоящего.

Среди гостей началась паника. Кто-то бросился к выходу. Дамы со вздохами и криками повалились в обморок. Призраки, любовно собранные мной со всех погостов округи, были на удивление вежливыми. Они снимали шляпы и цилиндры перед лежащими на полу барышнями, здоровались, желали всем доброго вечера.

Нечисть же была их полной противоположностью. Умертвия бросились к накрытым фуршетным столам и попыталась всё сожрать. Вурдалаки принялись декларировать стихотворения с непечатными словами.

И только мы стояли посреди этого хаоса невозмутимые и даже заинтересованные. И почему-то до сих пор взявшись за руки. Как только я перевёл взгляд на девчонку, она выдернула свою руку из моей ладони и прищурилась. Я скрестил руки на груди и сделал вид, что не замечаю этого.

– МИЛОСЛАВА! – крик герцогини можно было услышать и за многие километры в столице.

– АЗАРИЙ! – и моя мама решила активизироваться.

Я оглядел зал, прикидывая, в каком направлении спастись. Возле всех трёх выходов было столпотворение, гости спешили покинуть зал, но не все успевали сделать это быстро, отчего случилась давка.

– Есть ещё выходы? – шёпотом спросила девчонка, ткнув меня в бок своим острым локтем.

Сцепил зубы. Помогать ей не хотелось. Но помолвка уже была сорвана. Так что, не всё ли мне равно?

– Второй этаж, там можно выйти на другую лестницу и бежать через чёрный ход.

– И чего мы тогда стоим? – прошептала она, пока наши матери прокладывали себе дорогу через иллюзии.

Рванули к лестнице под вопли родительниц. Девчонка схватилась за мою руку. Наверное, бежать в этом платье было неудобно. Но меня это мало волновало. Своя шкура всегда дороже. Поэтому, естественно, я зашипел, как растревоженная змея.

Мы почти добежали до лестницы, когда дорогу нам заступил герцог дель Хиром. В глазах его был праведный гнев. Ну а следом подоспели и разъярённые родительницы. Побег не удался.

– Раз уж вы так удачно спелись, то и в браке найдёте общий язык, – процедила сквозь зубы Изольда Владимировна, смотря исключительно на девчонку.

Даже мысленно не могу позволить себе произнести её имя. Словно из-за этого сработала бы магия, что приковала бы нас к друг другу на веки вечные.

– И вы ничего этим не решили, – припечатала мама, впившись в меня взглядом. – О помолвке было объявлено, и она состоялась.

Мир рухнул. Оглушительным грохотом тарелок и звоном бьющихся бокалов. Из-за родительниц было не разглядеть, что именно произошло, но подозревал – вина иллюзорной нечисти.

– Ирина, ты не права!

Я удивлённый знакомому голосу, обернулся. Призрак отца завис на третьей ступени и поглядывал на маму осуждающе. Теперь точно будет скандал.

– Не права?! – мать упёрла руки в бока, лицо её пошло красными пятнами.

– Да, – спокойно ответил отец, кажется, и не догадываясь, какой улей сейчас потревожил. – Азарию необходимо получить профессию некроманта. Такой талант не может просто так пропасть.

Мама округлила глаза.

– Ты ещё смеешь говорить об этой гадкой профессии, что лишила меня мужа, а ребенка – отца?! – она стала медленно подниматься по ступеням.

До отца, наконец, дошло, что дело пахнет жареным. Хотя он и был призраком, но мать он всё равно боялся. Даже в посмертии.

– Ирина... ты бы не горячилась! – заступник ринулся сквозь стену.

Мать же скрестила руки на груди.

– Мы возвращаемся домой. Сегодня же, – строго сказала герцогиня.

А это уже была отличная новость. Хотя помолвку сорвать не удалось, но девчонку я видеть не буду. Ближайшие года два. А может, и больше, если сумею сбежать в академию. От своей мечты я всё равно не откажусь.

И осуществить побег я был намерен сегодня же. Дель Хиromы покинули дом, после того как мама и герцогиня о чём-то поговорили. А потом родительница долго читала мне нотации, как стоит вести себя княжичу в приличном обществе. Слушал я вполуха.

Сам мысленно прикидывал, что из вещей смогу взять с собой в академию, как буду добираться и какой маршрут выйдет наиболее удачным. Морем до Холмграда не добраться. А телепортами стационарными матушка легко отследит. Точнее, за деньги ей быстро выдадут, куда я направился. Хотя... она ведь всё равно поймёт, как бы я не заметал следы.

Бабуля и дедуля со стороны матери сами за шкуру меня домой притащат, а со стороны отца родни уже и не осталось. Потомственная некромантия влияет и на продолжительность жизни.

Мать ушла. А я принялся паковать в рюкзак вещи и сбережения. Дневник отца брать не стал. Там всё равно толком ничего полезного не было. Осторожно спустился по верёвочной лестнице через окно, заглянул в склеп, чтобы попрощаться с предками, и пошёл через сад к тайной тропке, что вела к телепортам. Пусть и сдадут, но поступить я должен успеть. А адепта не выдадут даже королю.

Глава 5

Милослава

Естественно, дома после такого бала меня ожидала выволочка от родителей. Руслан лишь старался не смеяться. Роман...вставлял свои замечания о моём неподобающем поведении. Аристократы плачут на людях лишь для привлечения внимания. Мне его было предостаточно. Поэтому я просто кручинно опустила голову и делала вид, что внемлю словам родителей.

На самом деле прикидывала в уме, какие вещи смогу с собой взять, что из драгоценностей можно продать и сколько у меня имеется накоплений. Да, мне предстоял побег. Другого выхода из сложившейся ситуации я не видела. Только сбежав из дома под покровом ночи смогу беспрепятственно добраться до Холмграда, где располагается Академия Магических Искусств.

Словами делу не поможешь. А сильных бояться, с их мнением считаются. Вот и я стану сильным боевым магом, чтобы родители больше не смели мне указывать, за кого выходить замуж. Тем более, в моих планах этот пункт на ближайшее будущее не значился.

Не хотела я быть украшением какого-нибудь аристократического дома. Моё сердце жаждало приключений. Хотелось прославить своё имя. Быть достойным боевиком. Поэтому выслушав все упрёки, я отправилась в комнату. Служанки помогли снять платье, после чего я их сразу отпустила. Не нужны мне лишние глаза и уши.

Несколько платьев, три рубашки и три пары брюк. Вот и вся одежда, что вошла в дорожный рюкзак. Мешочек с украшениями, что я продам у здания порталов, да мешочек с золотыми, что заработала на иллюзиях у короля. Нам тогда попало сильно от родителей. По большей части в беспорядке, что умертвия, леший и русалки устроили дома, обвинили Софью. Бывшую девушку Руслана. Вот уж кто мне по-настоящему нравился и восхищал.

Соня не побоялась сбежать из дома и стать первой девушкой на факультете некромантов. Значит, и мне нельзя отступать. Связав несколько простыней, я примотала их к ножке кровати. Ну а дальше окно. И пусть моя комната всего на втором этаже, всё же было страшно. Листва смягчила моё приземление. В доме уже почти нигде не горел свет. Только в комнате родителей. Наверное, матушка до сих пор жалуется отцу, как я её опозорила. Благо она ещё не знает, что я подготовила новый удар.

Жили мы почти в центре столицы, поэтому добраться до здания стационарных порталов не составило труда. Тёмных переулков по дороге тоже не было. И мои украшения добрались до покупателя в целостности и сохранности. Так что у меня было достаточно средств для обучения на первом курсе. Точнее, для карманных расходов. Жильём, едой, формой и всем необходимым для обучения академия своих адептов обеспечивала.

Всё благодаря политике короля Августа. С приходом его к власти удалось выиграть затяжную войну с камайцами, жителями соседнего с востока материка. Это было тяжёлое время для страны. И тогда себя смогли проявить маги. Прогнать жестоких захватчиков. Ну а Август оказался хорошим стратегом. Теперь академия на особом счету у короля. Магов набирают из любых слоёв общества.

В зале, где мерцали всеми цветами радуги порталы, я заняла место в очереди. Двигалась она довольно быстро, и вскоре возле распорядителя оказалась я. Заплатила за билет и шагнула к арке, в которой клубилась разноцветная дымка. Мне предстояло пройти через несколько порталов, прежде чем я окажусь у ворот академии. Но всё прошло довольно мирно, без всяких курьёзов. Довольная собой, я вышла в Холмграде и отправилась к воротам учебного заведения.

Академия была точно такой, как описывал Руслан. Огромное здание с пятью крыльями, каждое из которых занимал какой-то факультет. В большом холле народу было уже много. И вновь меня ждали очереди. Пристроившись к той, что вела к столу боевиков, я стала переминыться с ноги на ногу от нетерпения.

– Очередью ошиблась, малявка, – обернулся и снисходительно бросил высокий, широкоплечий паренёк.

– Нет, – упрямо ответила я и сжала ладони в кулаки.

Подобного отношения я ожидала. Женщин всегда считали слабым полом. Чаще всего девушки, обладающие магией, выбирают факультет целителей. Реже – факультет артефакторов. На факультетах демонологов, некромантов и боевиков ранее не было замечено девушек. Вернее, после войны они перестали поступать на столь опасные факультеты. Хотя, пожалуй, у некромантов и боевиков и до того по пальцам можно было пересчитать обучающихся девушек.

До прошлого года. Пока Софья дель Эмэй не доказала, что некромантом может стать каждый. Было бы только желание. И в этом году на их факультете уже четыре девушки в очереди. У боевиков я пока первая.

Очередь продвинулась, и наконец я оказалась у стола.

– Фамилия, имя, – по-военному кратко бросил молодой человек, обмакивая перо в чернильницу и даже не поднимая на меня взгляда.

– Милослава дель Хиром, – голос подрагивал от волнения.

– Уверена? – парень оторвался от записей и, округлив глаза, уставился на меня.

– В фамилии или имени? – похлопала я ресницами.

– В выборе факультета? – он нервно взглянул в сторону очереди к некромантам.

– Более чем, – в этот раз голос не подвёл.

Молодой человек сделал запись и махнул рукой, указывая направление дальнейшего движения. Я поспешила туда, сдерживая себя, чтобы не запрыгать от радости. Это ещё только первый этап. Дальше должно быть испытание.

Обычно это магический кристалл, определяющий основную магию, и вопросы общего характера по выбранному направлению. Дотошно не спрашивают. Понятно, что будущие адепты и даром своим владеют едва, а уж знаний там обычно и того меньше.

И здесь, у кабинета приёмной комиссии, меня вновь ждала очередь.

Глава 6

Азарий

Добрался до академии я без проблем. Странно, но матушка не наняла никого для погони за мной, не подкупила слугителей порталных станций и даже в Холмграде меня не встречал конвой для сопровождения домой. Может, ещё не догадалась, куда я направился, а может, мне просто повезло проскочить мимо них.

Всю дорогу я старательно скрывал лицо капюшоном плаща, чем, естественно, отпугивал от себя прохожих. Теперь же мне осталось только пройти вступительные испытания. Тогда уже можно будет и вдохнуть полной грудью.

В огромном главном холле было многолюдно. К пяти столам тянулись очереди. В нашей, некромантской, я заметил нескольких девушек. Это меня очень удивило. Насколько помнил, раньше они не особо стремились попасть на факультет со столь опасной профессией.

Моя очередь подошла довольно быстро. Сначала я записался у парня, что, видимо, был адептом, а потом поспешил к кабинету, где, собственно, и проходили испытания. Здесь мне тоже повезло, очередь продвигалась довольно быстро. Я был уверен в своих силах, поэтому абсолютно не переживал. В отличие от остальных поступающих. Девушки нервно заламывали пальцы или крутили пряди и повторяли при этом слова известных им заклинаний, либо же вспоминали названия нежити.

В кабинете восседали три профессора. У одного не было глаза, и если обратить внимание на три полосы рядом с увечьем, то можно сделать вывод, что потерял он его в борьбе с гулем. Эти существа довольно мерзкие. В начальной стадии их развития справиться с ними может даже совсем зелёный некромант. Но вот если гуль созреет, обретёт свой истинный облик с ослиными копытами на задних конечностях и острыми пальцами-когтями на передних...то можно молиться всем четырём богам.

– Представьтесь, пожалуйста, – произнёс один из профессоров, внимательно осмотрев меня с ног до головы.

Я уверенно поставил свою сумку на стул, расправил плечи.

– Азарий Гордеевич дель Флоп.

Одноглазый приподнял бровь.

– Никак к нам поступает сам князь Приморского края?

– Будущий, – поморщившись, поправил я.

Мой титул как-то не особо вязался с поступлением в академию. Однажды мне предстоит занять главенствующее положение в семье. Но прежде я хотел бы насладиться свободой и приключениями. Хотя звучит это похоже на жизненную позицию моего отца. А вот на него мне совсем не хотелось быть похожим.

– Что ж...– одноглазый профессор сделал пометку в своих записях. – Прикладывайте руки к кристаллу.

Покорно выполнил просьбу. Бесцветный, полупрозрачный кристалл потемнел, в нём словно закружилась сама тьма.

– Неплохо, – заметил второй профессор.

– Почему вы решили стать именно некромантом?

– Разве можно стать магом другой деятельности, если дар связан с некромантией? – я скептически выгнул бровь.

– Логично, – улыбается третий профессор.

Ну а дальше меня расспрашивали о моих встречах с нечистой, возрастом и моментом пробуждения дара. Мне пришлось минут тридцать отвечать на раздражающие и порой глупые вопросы. Больше было похоже на допрос, а не собеседование.

– Прекрасно, – одноглазый профессор переглянулся со своими коллегами, те утвердительно кивнули. – Вы зачислены. Можете отправляться в общежитие и заселяться в комнату. Добро пожаловать на факультет некромантов.

Я сдержанно улыбнулся и почтительно склонил голову. Не дело аристократу прыгать от радости. Взял со стула сумку и гордо направился к выходу. У всё того же стола в холле получил карту и направление на заселение, ну а дальше отправился в общежитие.

Здесь, слава всем богам, очереди не оказалось. Зато комендант был вредным, ворчливым и не в меру любопытным.

– Вот те раз! – прошамкал он, взглянув на направление. – Сам князь пожаловалмс в общежитие.

Я едва не закрипел зубами. Князей в нашей стране не так много, поэтому наши фамилии на слуху. Правда, кажется, в прошлом году король Август Первый пожаловал этот титул какой-то девчонке. Дель Эмэй, по-моему. За заслуги перед страной. Угу. Шестнадцатилетней. Все так и поверили.

– Значит-с так: в общежитии не пить, не курить, девушек не соблазнять. Понятно?

– И не собирался, – снисходительно улыбнувшись, ответил я.

– Все так говорят. Токма потом Архипа Ивановича умоляют не выселять их. Архип Иванович – это я.

Не стал говорить, что догадался. Вступать в диалог с такими себе дороже. Старик и так не замолкал всю дорогу, пока сопровождал меня до комнаты. И только в ней я остался в тишине. Рассчитана она была на двоих. Впрочем, это не плохо. Если только моим соседом не окажется какой-нибудь деревенщина.

С вещами я разобрался довольно быстро. Да и не было их у меня особо. А потом отправился получать вещи, необходимые для учёбы. Пока дотащил их до комнаты, пока разобрал время уже к ужину. Потом отправился искать столовую, так как желудок уже неприлично урчал от голода.

Набрал на поднос еды и чуть не выронил его, когда направлялся к свободному столу, увидев за столом с шумной компанией свою несостоявшуюся невесту. А эта-то что здесь делает?!

Она меня тоже заметила, – улыбка на её лице в момент скисла. Девчонка нервно сглотнула и отвернулась. Но я видел, как задрожали её руки. Наверное, ещё думает, что я здесь ради неё? От злости даже зубами закрипел.

Глава 7

Милослава

Моё вступительное испытание было ярким. Но не сразу. Вначале всё было спокойно, если не считать побледневших и перекрестившихся преподавателей, сидевших за столом.

– Никак зараза с факультета некромантов просочилась... – прошептал один из мужчин.

– Вы уверены? – совсем неуверенно протянул другой преподаватель.

– В выборе будущей профессии? – похлопала я ресницами.

– Именно. Это ведь опасно.

– Некромант тоже неженское дело, по мнению мужчин. Но там ведь уже есть девушки, – приготовилась я отстаивать право своего пребывания на факультете.

– Уж лучше бы их там не было... – вздохнул мужчина средних лет.

Он как раз и перекрестился при моём появлении.

– Вы понимаете, что на факультете боевой магии нужно уметь обращаться с мечом? – сделал следующую попытку переубедить меня настырный преподаватель.

Я обвела взглядом кабинет, мечи лежали на одном из столов. Поставила рюкзак на соседний стол, взяла в руки короткий меч и встала в стойку.

– Понимаю. И с мечом я управляюсь отлично. Так же, как и с рапирой, булавой, алебардой, топориками и кинжалами.

Пришла очередь мужчин хлопать глазами.

– Ваш отец военный? – подался вперёд мужчина средних лет, уже заинтересованно разглядывая меня.

– Не, отец за мирное решение конфликтов. Он дипломат. А вот брат маг боевой. Почти. Задавший вопрос мужчина побледнел.

– А фамилия вашего брата не дель Хиром, случайно?

– Да, – гордо ответила я. – Так же, как и моя.

Мужчины переглянулись. Тот, что средних лет схватился за голову.

– Прикладывайте руки к кристаллу, – пробормотал он упавшим голосом.

Я пожала плечами, но выполнила то, что было сказано. Всё же про кристалл мне Рус рассказывал. Было немного страшно, что артефакт покажет другую магию, не боевую. Но он приобрёл коричневый цвет. Я даже выдохнула с облегчением.

– Вы знаете, что такое стратегия?

– Эм, брат немного рассказывал. Это вроде бы план, с помощью которого можно победить врага.

– Близко, поэтому засчитаем. А для чего стране нужны боевые маги?

Если судить по моему брату, то стране будет лучше без таких магов. Нет. Он прилежно учится. У него много сил и уровень владения магией и мечом высокий. Но вот на деле, уровень применения мозгов страдает.

Но преподавателям я этого сказать не могла.

– Для защиты страны от врагов внешних и внутренних, для помощи некромантам в борьбе с нечистью.

Мужчины удовлетворённо кивнули. В этот момент дверь кабинета отворилась, и вошёл он. Высокий, широкоплечий, атлетично сложенный, уверенный и необычайно красивый. С такими внимательными голубыми глазами и светлыми, почти белыми волосами. На вид ему лет тридцать, не больше.

Я даже рот от восхищения открыла. До чего же он хорош. Таких я раньше не встречала.

– Это что? – некультурно указал на меня пальцем мужчина и обратился к преподавателям.

Рот мой захлопнулся довольно громко.

– Милослава дель Хиром, – представляюсь я и делаю книксен.

– А, брата навестить приехали? – чуть смягчается почти идеал.

Почти, потому что не стоило ему заговаривать.

– Поступает она, Николай Васильевич.

Брови мужчины поползли вверх. В глазах появился ужас. Он обошёл меня по кругу. Я даже стала переживать, что у меня вдруг появились рога и хвост. Ну или копыта как у чертей.

– Может, вам лучше к некромантам, Милослава?

– Кристалл показал, что к нам, к огромному сожалению, – раздалось со стороны преподавателей.

– Плохо... очень плохо, – в глазах светловолосого великана появилась печаль. – Может, всё же передумаете и домой поедете? Мужа найдёте и будете жить счастливо. И мы тоже...

Я бы, может, и восприняла отказ, но после упоминания о муже взъярилась. Замуж я точно пока не собиралась. Щёки запылали от прихлынувшей к ним крови.

– Нет. Ни. За. Что.

– Ну профессия-то сложная. Утомитесь.

Выдохнула сквозь зубы. Всё ведь отлично шло, пока этот не появился. Нельзя мне сдаваться. Обвела взглядом кабинет, но из-за собирающихся слёз всё перед глазами расплывалось. Не хватало только развеяться перед этим громилой.

Мечи. Тренировочные, не заточенные. Вот мой выход из ситуации. Сделала глубокий вдох, собрала с силами и громко и быстро произнесла:

– А давайте пари?

Брови белобрысого демона взметнулись ещё выше. Он указал на себя пальцем.

– Вы мне?

– Да, – его растерянность словно добавила мне уверенности. – Я побеждаю вас в поединке, и вы зачисляете меня. Если проигрываю – уезжаю домой.

Мужчина обернулся на преподавателей, видимо, искал у них поддержки. Или же проверял – не послышалось ли ему. Мужчины взглянули на меня с уважением.

– Давай, Николай Васильевич. Не посрами честь факультета и должность декана, – усмехается мужчина средних лет.

Декана?! Я ойкнула. Однако саму себя переплюнула. Это же надо такое предложить декану. Точно сейчас выгонят.

Но, к моему удивлению, Николай Васильевич лишь растянул губы в шальной улыбке, закатал рукава и выбрал длинный полуторный меч. Что ж, мне это на руку. Декан ведь довольно высокий и широкоплечий. Тренированный, но не такой юркий, как я со своим весом и ростом. Значит, для манёвренности мне подойдёт короткий меч.

Взяла меч и встала напротив противника. Страшно, но от этого зависело моё будущее. Поэтому, когда декан атаковал прямым ударом, я ловко проскользнула ему за спину, задев его по ноге мечом. Преподаватели зааплодировали, а Николай Васильевич развернулся, прищурился и приготовился к следующему удару.

Кажется, я его разозлила. Иначе как ещё объяснить следующую серию прямых ударов, от которых едва успевала отбиваться. И такой расклад был мне совсем не на руку. Пришла пора и мне наносить удары.

Отбила очередной удар, проскользнула под рукой декана, но запуталась в собственных ногах, упала и полетела кубарем под ноги противника, сбивая его с ног. И вот он шанс мой! Быстро приставила клинок к горлу Николая Васильевича.

Преподаватели за столом откровенно смеялись. Декан же медленно сузил глаза. Я убрала прилипшие к лицу кудряшки.

– Ладно, берём, – выдавил Николай Васильевич.

От радости у меня помутился рассудок. Бросилась к декану на шею и чуть не задушила его в объятиях. Он еле оторвал меня от себя.

Потом я получила направление и отправилась заселяться в общежитие. Где мне, конечно, тоже были «очень рады». Но всё же смогли выделить мне отдельную комнату. Правда, рядом с комнатой Руслана... Надеюсь, брат не предаст и не отправит меня обратно домой до появления списков на зачисление.

Глава 8

Азарий

Я дожидался девчонку у выхода из здания. Меня немного потряхивало от злости. Ведь день был такой хороший, пока её лицо не всплыло в толпе. Её друзья прошли мимо меня первыми. А следом и она. Я схватил её за руку и оттащил в сторону от спешащих вернуться в общежитие адептов и поступивших.

– Что ты здесь делаешь? – прошипел злее, чем хотелось бы.

– Буду учиться, – прищутив глаза, ответила она.

– Целительница, – усмехнулся в ответ и прошёл по девчонке взглядом.

Она ещё в светло-кремовой рубашке и таких же светлых брюках, и определить факультет, пока не было возможно.

Девчонка в ответ растянула губы в презрительной улыбке. Меня это ещё больше разозлило.

– Я будущий боевой маг. Не переживай, на целительском мы с тобой не пересечёмся, – она дерзко похлопала меня по плечу и, сорвавшись с места, побежала догонять друзей.

А мне только и оставалось, что сжимать и разжимать кулаки. В этом раунде она выиграла в словесном поединке. Но в следующий раз я возьму реванш. Фыркнул и отправился в своё общежитие.

В комнате уже появились вещи соседа. Но я не придал этому значения. Если его сейчас нет, значит, и в дальнейшем не будет здесь засиживать. А потом и мне особо некогда будет. Сейчас же мне было на руку его отсутствие, ведь нужно подумать над устранением девчонки. Не хотелось мне обучаться с ней в одной академии. Соответственно, нужно сделать так, чтобы её исключили.

А по какой причине могут исключить из академии? Вздохнул. Потому что и не знал ещё этого. Поднялся с кровати и отправился в библиотеку, добывать устав учебного заведения. Предупреждён – значит вооружён.

Вряд ли девчонка станет учить устав. Или вообще будет его читать. А я буду учить его наизусть, чтобы придумать, как её подставить. План казался мне идеальным.

В библиотеке пока было малолюдно. Торжественный день начала учёбы только через два дня. До этого времени учебники не выдавали. Это я успел уяснить из разговоров старшекурсников. На мой запрос библиотекарь лишь удивлённо подняла брови.

– Устав? – эхом переспросила она.

– Да, хочу знать правила академии, чтобы случайно их не нарушить, – и зачем я это пояснил?

Наверное, ранее им никто и не интересовался. Такой вывод я сделал по пыльному тому. Теперь идея уже не казалась мне такой хорошей. Да и читать нудные объяснения было скучно.

– Хоть бы какую адаптированную версию для адептов выпустили, – пробормотал, закрывая том с громким хлопком, отчего пыль взметнулась ввысь.

– Тишина в библиотеке! – рявкнула библиотекарь так, что все находящиеся здесь адепты подпрыгнули на стульях и прищурившись посмотрели на меня.

Даже не по себе стало. Словно я присутствовал на тайном собрании последователей какого-то культа пыльных книг и тишины. Сдал устав и отправился в комнату. Соседа до сих пор не было. Но и это меня не смутило. Может быть, старшекурсник и ночует сейчас у девушки. Целительницы.

Обвёл комнату унылым взглядом и поплёлся в ванную комнату. Привёл себя в порядок и лёг спать. День был хорошим, пока девчонка его не испортила. Что же это за персональное проклятье? Преследует она меня, что ли?

Уснул довольно быстро, несмотря на все тревоги дня. И благополучно проспал почти всю ночь. Почти – ключевое слово.

Дверь отворилась с грохотом. Я подскочил на кровати и сплёл первое пришедшее в полусонном состоянии заклинание. На пороге стоял пошатывающийся сосед. Логично, что никто другой бы не стал вламываться в мою комнату. Точнее, в нашу.

Он широко улыбнулся, прикрыл дверь. Опять же с грохотом.

– Не раз...будил? – шёпотом на половину общаги спросил сосед, обдавая комнату перегаром.

– Да разве возможно? Ты же очень тихий! – проверяя ухо пальцем на отсутствие крови, ответил я.

– Ну тоды ладно. А то я подумал, что...негоже так знакомится.

Что такое сарказм, мой сосед, видимо, не слышал. Боги решили наказать меня за побег. Да. Причина именно в этом. Иначе как ещё объяснить наличие девчонки и этого громилы.

– А коменданта ты не боялся разбудить? – зевнув, спросил я.

– Архипа Ивановича? Не. Он сейчас занят.

– Чем? – приподнимаю я бровь.

– Да...они собрание комендантов проводят, – хихикнул сосед, ударяя себя по горлу пальцами.

Я на всякий случай ущипнул себя за руку. Может, это мне просто снится?

– Ой! Меня Митрий зовут. Можешь звать Митюхой.

– Азарий, – кисло ответил я и пожал огромную протянутую руку.

За окном уже светало. Спать мне уже не хотелось. В отличие от соседа, что завалился в кровать прямо в одежде и захрапел. Я повздыхал, повернулся на другой бок и приготовился спать, как в дверь постучали. Тихо, словно мышка поскреблась.

Даже странно, что я услышал, под храп Митюхи. Сосед явно не собирался открывать, поэтому пришлось вставать и идти к двери. И это ещё раз подтвердило, что боги решили меня сегодня добить.

За дверью стояла девчонка. Та самая, которая моя «невеста». Она несколько раз моргнула и зачем-то потёрла глаза кулачками.

– А ты что, с Митюхой живёшь?

– К несчастью, да, – честно ответил я. – Тебе-то что нужно?

Мой взгляд явно выражал моё недовольство.

– Ну...– замялась девчонка. – Дело в том, что моё общежитие оказалось закрытым. А мой брат ночует в другом. В общем, Митюха сказал, что решит вопрос. Но он просто вошёл в комнату и лёг спать, судя по всему, забыв про меня.

Я поднял взгляд к потолку. Хотел громко крикнуть «за что?», но сдержался, памятуя, что ситуация будет не в мою пользу.

Глава 9

Милослава

В холле я успела столкнуться с Соней. Но перекинуться нам удалось только парой фраз. Рыжая проказница только вернулась с летних каникул. Она нахмурилась, узнав, что я сбежала из дома. Мне стало несколько обидно. Думала, уж она-то меня поймёт.

После заселения я направилась в столовую, где Соня познакомила меня со своей компанией: забавным некромантом Савелием, скромным Никифором. Оба её однокурсники. Был также ещё некромант Александр, демонолог Арсений, артефактор Ярослав. Последний разглядывал меня украдкой. Мне польстило его внимание. Но вот сердце-то уже занято было.

А ещё среди адептов я заметила брата. И он нас тоже заметил. Благо я спряталась за Сашу. Ну а Руса отвлекла его невестушка Агния. Точнее, она его перехватила, точно коршун потерявшегося цыплёнка. Но меня он, слава всем богам, не заметил.

Зато заметил женишок. Как же хотелось зарядить ему в нос. Ну какого беса он появился в академии? Ещё и думал, что я за ним бегаяю? Вот ещё, у меня теперь есть другой предмет обожания. И даже пропасть между нами, не страшна. Это робкое, первое чувство придало мне уверенности.

Первое, что я для себя решила – обязательно добиться внимания декана. И пусть матушка будет явно против такого союза... а почему бы не сделать ей назло? Я ведь почти всегда была покорной дочерью. Пришла пора взрослеть. Не зря же на боевой факультет поступила. Осталось только дожидаться первого торжественного дня и можно будет позабыть об угрозе свадьбы. Хотя бы на время.

Соня отбывала на временное обучение к демонам в Пекло. С ней же отправлялись несколько её товарищей. А за мной она поручила присматривать во время её и Руса отсутствия ещё одному другу и однокласснику Митрию. Огромному такому парню, но наивному как дитя.

Митюха почему-то решил, что мне нужно всё показать. Сначала всё шло гладко. Он показал мне огромную территорию академии, рассказал кратко про корпуса, не обошёл вниманием и погост, с какой-то гордостью рассказывая, какая нечисть на нём обитает. А потом мы встретили ещё несколько его одноклассников, и те настойчиво потащили нас в трактир, что являлся постоянным местом развлечения адептов академии. И главным местом, откуда начинаются приключения.

Вначале я крутила головой, не понимая, что в этом месте особенного и почему именно отсюда начинается путь к деканату, как пояснил мне Митюха. Но потом поняла. Когда передо мной появилась большая кружка с медовухой.

– Митюха, а почему ты на боевика не поступил? – задала я терзающий меня вопрос.

Это было бы намного логичнее, на мой взгляд. Некроманты в основном достаточно субтильные, а Митрий был сыном кузнеца и с детства обладал не дюжей силой. Да и ростом он был высок, широкоплеч и мускулист. Настоящий богатырь.

– Так ведь дар достался, – просто пожал плечами будущий некромант. – Тут, Славка, выбора особого не было.

В этом я была с ним солидарна. Бывают, конечно, редкие исключения, что поступают на желанный факультет вне зависимости от основной особенности дара. И даже становятся прекрасными специалистами. Но таких слишком мало.

– Зато я, даже если заклинанием нечисть не свалю, так мечом точно зарублю, – улыбнулся Митюха.

Я чувствовала себя неловко в незнакомой компании, но это пока медовуха не приглушила чувство ответственности, которого у меня и так было не слишком много. А потом ноги сами понесли в пляс под весёлые мелодии, что наигрывали музыканты.

Митюха предупредил, что до начала учёбы мы в «теоретической безопасности от деканского произвола», так как ворота не закрываются и общежития тоже. Поэтому мы не считали часы. Кое-кто и количество выпитого не замечал. Ну...и я в том числе.

Пока в танце не столкнулась с мужчиной, хамоватой наружности. Содержимое его тоже было не менее хамоватым.

– Ты что, коза, совсем ослепла? – оттолкнул он меня от себя.

Я бы обязательно упала, если бы не Митюха. Как истинный богатырь, он решил разобратся с моим обидчиком. Но мой новый друг не знал искусства словесных перепалок, как те же аристократы. Поэтому он просто сломал нос мужику. Естественно, завязалась драка, в которую был втянут почти весь трактир.

А мне показалось негоже стоять в стороне, если драка из-за меня и началась. И заметив, как хам мчит на Митюху со спины, я не растерялась, налетела на обидчика, оседала его и взяла в захват. Лицо мужчины побагровело, он вцепился в мою руку, лихорадочно стараясь убраться. Но не с той связался!

Я хоть и меньше ростом, но всё же будущий боевик! А честь факультета нельзя уронить. Не заметила, что все вокруг замерли и с любопытством наблюдали за исходом нашего поединка. Вот только не ожидала, что мужчина нанесёт подлый удар. Точнее, он просто резко упал на спину.

В глазах заплескали чёрные точки, а воздух вышибло из лёгких. Как только мои косточки не затрещали от веса хама...Но он довольно резко вскочил на ноги и развернулся ко мне. Лицо его, как и глаза, налилось кровью. Он судорожно втягивал воздух.

Соскребла остатки своих сил и оторвала тело от пола. Выглядело это точно не эпично, потому что шатало меня во все стороны и кряхтела я как старуха, но всё же мне даже в боевую стойку удалось встать.

– Ты что, Хмель, с бабой драться собрался? – голос из толпы мог стать для хама голосом разума.

Если бы последний у этого разбойника был. Хмель скривил губы и решил ввязаться в кулачный бой. Полетел на меня, замахнувшись кулаком, и опустил бы мне его на голову, если бы я юрко не отскочила и не пнула мужчину под колено.

Послышались одобрительные выкрики, кто-то даже захлопал. Толпа расступилась, освобождая нам как можно больше пространства. Хмель, прихрамывая, развернулся ко мне.

– Убью! – рыкнул он и вновь пошёл в атаку.

Мне удалось заблокировать его удар и нанести свой в солнечное сплетение. Мои кулаки были куда меньше, но били, не хуже пудовых кулаков громил. Мужчина втянул воздух сквозь зубы и рухнул на колени. Я просто толкнула его пальцами, и он рухнул на пол.

Толпа взорвалась аплодисментами. Кто-то похлопал меня по плечу, поздравляя с победой. Да так мощно, что я покачнулась. Оказывается, это был Митюха.

– Я за тебя испужался. Но ты молодец! Такого громилу победила! Ой, – спохватился друг. – Нам пора возвращаться.

Он взял меня за руку и потащил из трактира, где веселье продолжилось с новой силой. А мы бежали к академии. Мне было непонятно, почему мы так спешим. Но, как оказалось, было всё равно поздно. Да и не такие мы быстрые после стольких кружек медовухи – моё общежитие было закрыто.

– Может, Рус сможет помочь? – с надеждой спросила я.

– Ваш комендант – мужик вредный. У него свои правила...– вдохнул Митюха, попинав дверь общежития. – А брат твой скорей всего в целительском общежитии. Но ты не бойся, мы все решим.

Кто эти «мы» я не знала. И даже не догадывалась, потому что мозг уже устал соображать. Да и день был долгим, поэтому покорно пошла за новым другом в общежитие некромантов.

Митюха довёл меня до комнаты, открыл дверь с грохотом и исчез за ней, оставив меня в коридоре. Я только и могла открывать и закрывать рот. Постояв минут пять под дверью и послушав громкий храп, решила, что нужно всё же напомнить другу о своём существовании. И какого же было моё удивление, когда дверь отворил Клоп. Ну... тот, что дель Флоп. Жених, который...

Глава 10

Азарий

Пока я стоял и сверлил девчонку взглядом, по коридору раздались шаркающие шаги. Это точно не адепт. Либо преподаватель, либо комендант. И тот и другой для нас будет катастрофой. Нет, мне абсолютно не жаль девчонку. Но мне-то тоже прилетит. А ведь я ещё даже не зачислен окончательно.

Недолго думая, схватил девчонку за руку и втянул в комнату, осторожно прикрыл дверь за нами. Приложил палец к губам, давая ей понять, чтобы не произносила ни звука. Жестами показал, как сверну ей шею в случае необходимости, на что девчонка только прищурила глаза и провела ребром ладони по шее. Я приподнял бровь и скрестил руки на груди, одаривая её скептическим взглядом.

Звук шагов стал ближе, а потом совсем за дверью, отчего я почувствовал лёгкое волнение. Кто-то замер там. В комнате наступила звенящая тишина. Моё сердце чуть ускорило биение. Глаза девчонки стали ещё больше, в них был заметён весь ужас, испытываемый ей.

Удар сердца. Второй. Третий. Казалось, оно сейчас выпрыгнет из груди. Вот только это не мой орган решил сойти с ума от страха. Девчонка прикрыла рот рукой, чтобы было не слышно её сбившееся дыхание.

За дверью кто-то кашлянул. Теперь и у меня появилась лёгкая паника. Я взглянул в сторону ванной комнаты. Можно спрятать девчонку там, но дверь сильно скрипит, что сразу нас выдаст. Но на выручку пришёл мой сосед. Он громогласно и неожиданно захрапел, отчего невестушка подпрыгнула на месте. Я ринулся к двери, и пока не стих храп, открыл её, толкая девчонку к ванной. И спасибо богу Смерти, что она не стала сопротивляться.

– Хе, так вотана где я потерял документ. Ну теперяча всё в порядке, – по голосу я узнал коменданта.

Шаги стали медленно удаляться. Я выдохнул, как только они совсем стихли, открыл дверь ванной. Девчонка сиротливо сидела на бортике чугунной ванны и болтала ногами, как истинный ребёнок, которым она, впрочем, и являлась.

– Ушёл? – заметив меня, она подскочила на ноги.

Я же щёлкнул пальцами, зажигая магическую лампу, скрестил руки на груди и уставился на девчонку, ожидая пояснений.

– Чего? – она отступила на шаг, но упёрлась в тумбу с раковиной.

– Твоего нового кавалера разбудить, чтобы он тебя к твоему общежитию проводил? – презрительно поморщившись, спросил я.

– Чего?! Никакой он мне не кавалер. Просто одноклассник моей подруги и бывшей моего брата! Ну и мой друг! – девчонка скрестила руки на груди, лицо её покраснело или от возмущения, или от смущения, что я её раскусил.

В оправдание я не поверил. Конечно. Просто друзья ведь гуляют ночами, а потом оказываются у комнат. Но даже не это меня смутило. А запах. Странно знакомый, но явно неуместный сейчас. И костяшки на руках девчонки.

Они действительно сбитые или мои глаза ещё не проснулись? Я несколько раз моргнул, но наваждение, если это было, конечно, оно, не исчезло.

– Что у тебя с руками? – не утерпел и полюбопытствовал.

Девчонка опустила взгляд, внимательно осмотрела костяшки, ощупала их, поморщилась и спрятала за спиной.

– Не твоё дело, – пошипела она упрямо.

Я хмыкнул. Конечно, не моё. Вот только проблемой она, пока спит мой сосед, стала моей. И разгребать, похоже, всё мне придётся. Да, можно просто выставить её за дверь и лечь дальше спать. Но воспитание не позволяет. Вот и что мне сейчас делать?

Вдохнул, небрежно откинул упавшие на глаза пряди и шагнул к ней ближе, отчего она сильнее вжалась в тумбу.

– Нужно промыть и обработать, иначе распухнут и будут болеть, – осторожно взял её руку и стал рассматривать повреждения.

Кожа покраснела, в нескольких местах лопнула, но кровотечения уже не было. Лишь корочки. Неплохо она кому-то врезала. Да и какой нестандартный для девушки способ – орудовать кулаками. Обычно они подобно кошкам пускают в ход когти.

Включил воду и развернул девчонку к раковине, подставляя поражённые участки под холодную воду. Она зашипела, не хуже ранее упомянутой кошки и попыталась выдернуть руки, но я цепко держал её за запястья, не позволяя вырваться.

– Будет хуже потом.

И я совсем не про то, как распухнут руки, если их не обработать, а как раз про сам процесс лечения. Ведь нужно ещё все бактерии убить.

Выключил воду и осторожно обтёр её руки полотенцем. Она уже не сопротивлялась, лишь спокойно держала руки перед собой. Глупый кролик расслабился перед удавом. По моим пальцам заструилась магия. Пальцами провожу над ранами, позволяя мёртвой энергии пожрать всю заразу, что могла попасть в ранки.

Когда закончил, отпустил её руки, отмечая, какая у неё нежная и даже бархатистая кожа. Мысленно дал себе оплеуху, напоминая, что она аристократка и не держала в руках ничего тяжелее кольца, в котором блистала на очередном балу. Как всё ей подобные.

– А обеззараживающим и заживляющим зельем нельзя было? – кривит губы девчонка.

Я закатил глаза и пошёл на выход из ванной. Зачем вообще с ней возился? Мог бы вполне уже досмотреть сон. Пусть бы Архип Иванович доставил её к деканату. Ну или в случае отсутствия ужесточения сейчас, до начала учёбы, она бы просто подрожала под взглядом старика несколько минут и отправилась ждать открытия своего общежития.

– Ты не ответил на вопрос! – упрямо преследует она меня.

Резко развернулся и чуть не столкнулся с ней.

– Вообще-то, я сбежал из дома, и у меня нет с собой столь необходимого сейчас запаса зелий. А варить их – увы! ещё не научился.

Она округлила глаза, отчего они казались ещё больше, как у совёнка.

– Как? И ты тоже...сбежал?

Просто кивнул в ответ. И вопросительно приподнял бровь, заметив её «тоже». Обратив внимание на мой взор, она пожала плечами.

– Ну ты же не думал, что после устроенного нами на «помолвке», – она показала пальцами кавычки, нахмурилась, – Меня просто отпустили в академию.

Не стал пояснять, что даже и не придавал значения, как она здесь оказалась. Откинул одеяло и просто лёг. Девчонка застыла, недоумённо наблюдая за мной. Потом покосилась на соседнюю кровать, где, заняв всю площадь, спал Митрий.

Я показательно вздохнул и сдвинулся к стене, освобождая немного места. По комплекции мы вдвоём всё равно меньше соседа, так что должны поместиться. Девчонка сцепила руки, смущено опустила взгляд. Но раздумывала и боролась с воспитанием недолго. Вскоре матрас прогнулся под её весом, а мягкие волосы упали мне на лицо.

– А ты лучше, чем я думала, – выдохнула она, устраиваясь поудобнее.

Запах медовухи ударил в нос. И я понял, что за запах смущал меня.

– Не скажу, что это взаимно, – пробормотал в ответ и отвернулся к стене. – Могла бы раньше сказать, что ты злоупотребляешь. Для отмены помолвки это был бы весомый повод.

Тычок в лопатки был наиболее красноречивым ответом. Довольно болезненный, могу сказать. Но девчонка этим не ограничилась.

– Я только сегодня попробовала медовуху. И то это из-за Митюхи.

– Все алкоголики ищут оправдание своим пристрастиям, – ответил раньше, чем подумал.

Пришлось спешно прятать голову под подушкой, пока разъярённая девчонка колошматила меня ладонями по всему, до чего доставала. В какой-то момент она всё же выбилась из сил и засопела. Я, наконец, смог расслабиться и тоже провалился в сон.

Вот только утро, точнее, обед, тоже не задалось... Знал бы, не стал помогать девчонке совсем.

Глава 11

Милослава

Проснулась, потянулась и моя голова взорвалась от боли. Я застонала и подтянула ноги к груди, ударив кого-то коленями. Кого-то?!

Открыла глаза и с ужасом осознала, что я даже не в своей комнате. Нет, то, что не дома, прекрасно помнила. Но это не моя казённая комната... в этом уверена. Да и откуда бы в моей взялись мужские вещи, на стульях. И Клоп.

Клоп?! Весь ужас вчерашнего вечера и ночи решил вернуться в мою слегка отдохнувшую голову. Это я... закрыла лицо руками и застонала ещё громче. Голова вторила внезапно возвратившейся совести и разрывалась на части. Во рту словно кошки свои пакостные дела сделали.

Убрала руки от лица и увидела разгневанное лицо нового друга. В его глазах было столько ярости, сколько должно быть у меня по-хорошему, что я растерялась. А потом Митюха схватил меня под мышки, как младенца, в одно слишком быстрое движение для моего взявшего выходной вестибулярного аппарата, поставил меня на ноги и потрянул, чем усугубил и без того плачевное состояние моего организма. Проще говоря, я едва сдержала остатки вчерашнего ужина в организме и не выплюнула их на Митрия.

– Ах ты ж девка ты распутная! Прилёг на секундочку, а ты уже по чужим кроватям скачешь?! Сейчас я вас обоих к Руслану отведу.

Митюха отпустил моё брэнное тело, еле устоявшее на ногах, между прочим, схватил подушку и швырнул её со всей дури (которой, к слову, в нём было слишком много) в Клопа. Тот подскочил на кровати, спросонья совершенно не понимая, что произошло, и удивлённо уставился на нас.

– А тебе как не стыдно? Тьфу! Похабник! Тащить в койку аристокрашку!

Клоп на удивление спокойно пригладил взлохмаченные волосы, убрал упавшие на глаза белые прядки, внимательно осмотрел комнату, меня и красного от гнева и крика Митюху.

– Первое: моё имя Азарий. Друзья зовут меня Ри. Но ты в их число не входишь, поэтому можешь обращаться только по полному имени. Второе: ты когда-нибудь вообще с девушкой был? – Митюха уже собрался ответить явно что-то резкое (или я на это надеялась), но Клоп остановил его величественным жестом. – Третье: если бы не я, она бы ночевала на улице. На этом у меня всё, можешь высказывать свои не слишком гениальные мысли и совсем неизящные ругательства.

Я уважительно кивнула своему спасителю, скрестила руки на груди и перевела обвинительный взгляд на Митрия. Тот открыл рот и также его закрыл, либо, не найдя подходящих слов либо растеряв всю свою решительность.

– Съел? – ехидно протянула я и сразу поморщилась от головной боли, а следом и последствия вчерашнего вечера подкатили к горлу.

Недолго думая, промчалась мимо удивлённого Митюхи в ванную комнату. Унитаз стал моим другом на долгие пятнадцать минут. Выплюнув всё ничтожное содержимое желудка, я включила воду и попыталась привести себя в порядок. Зубки пришлось чистить пальцами, стащив у парней зубной порошок. Нет, стащила – не звучит. Реквизировала, так будет лучше. Да и вернула уже обратно. Так что не заметят. И... очень надеялась, что взяла порошок, не принадлежащий Клопу. Не хотела бы услышать что-то подобное выволочке Митюхе в свой адрес.

Мятое платье я разгладила влажными руками. Конечно, это не особо ему помогло, но удержаться моему достоинству и не рухнуть – хоть немного. Вышла из ванной я с гордо поднятой головой. Словно и не пила вчера, не дралась и не спала в чужой постели.

Клоп подпирает стену у ванной комнаты своим плечом. Меня он смерил пренебрежительным взглядом, хмыкнул и скользнул в только что освобождённое мной помещение. Митюха же приводил в порядок комнату.

– Мне даже тебя жаль, – пробормотала я, присаживаясь на край идеально застеленной кровати Клопа.

– Чегой-то? – изумление на лице друга было искреннее.

Я кивнула в сторону ванной комнаты. Друг посмотрел в указанном направлении, поскрёб в затылке и возвратился взглядом ко мне. Вздохнула.

– Тебе с этим Клопом жить.

– Вот тут ты точно права, – заржал Митюха, сотрясая стены.

Вышеупомянутый вышел из ванной комнаты и бросил на нас неодобрительные взгляды. Слышит он, что ли, сквозь стены? Вампирюга, а не некромант. Нужно у Аристарха Валерьевича уточнить, может ли долгое общение с нечистью превратить мага в подобного ей. Хотя... наверное, даже нечисть разбегается в сторону от Клопа подальше. Пока он её своей напыщенностью и высокомерием не уничтожил.

Прыснула над своими мыслями, чем заслужила от товарищей косые взгляды. Ладно, от одного товарища и женишка. Кашлянула, делая вид, что просто поперхнулась. А то ещё за умалишённую примут.

Кстати, вчерашняя забота Азария не прошла даром: на костяшках почти не следа укусов. Слово и не дралась. Надо бы поблагодарить, но язык не поворачивался, глядя на кислую физиономию Клопа.

– Что ж, раз инцидент исчерпан, отправлюсь-ка я в своё общежитие, – пробормотала и поднялась с кровати недовольного Азария.

Митюха кивнул и быстро сменил рубашку, чем вызвал полное покраснение моего лица. Азарий же ехидно улыбался в этот момент, наблюдая за мной. Сам он по-прежнему был в пижаме. Но уверена, на фоне Митюхи там и смотреть не на что, поэтому я лишь закатила глаза.

– А почему ты спросил, был ли я с девушкой? – недовольно пробормотал богатырь, чем вызвал округление моих глаз и новый приток крови к щекам.

Азарий кашлянул в кулак, покосился на меня. Хотелось провалиться под землю в этот момент.

– Ну-у-у... – протянул этот светловолосый гад, загадочно отводя взгляд, – Может, потому, что мы были в одежде... Тебя это не смутило?

Митюха развернулся, посмотрел на меня, сгорающую от смущения у двери, Азария, что тоже почувствовал что-то неладное и явно пожалел о своих изречениях и пожал плечами.

– Кто вас знает. Может, в вас были остатки приличия, и вы оделись после...

– Стоп! – я вытянула руки ладонями вперёд, потом приложила их к пылающим щекам. – Давайте-ка, уроки полового воспитания у вас пройдут без моего присутствия.

Азарий растянул губы в улыбке, в глазах его плясали чертенята. Я взялась за ручку двери и покинула комнату. Дальнейшее я точно слушать не хотела. А этому гаду, кажется, просто понравилось ставить меня в неловкое положение.

Не обращая внимания на косые взгляды случайных адептов, что попадались мне на пути (я бы тоже пришла в ужас, заметив растрёпанную девушку в помятом платье) направилась к общежитию боевиков. Сначала дорогой молилась, чтобы не встретить Руса, а потом вспомнила, что он тоже отбыл в Пекло, и заулыбалась.

А вроде неплохое начало обучения...

Глава 12

Азарий

Костерил себя, на чём свет стоит. Это ведь надо было профукать такую возможность избавиться от девчонки. Ещё и как галантный кавалер заботился о ней. Просто ужас!

Но слава богам, остаток этого несуразного дня прошёл без происшествий. Я даже смог обрести душевное равновесие и не обращать внимания на суетливого соседа. Забавно, что именно те, у кого больше свободы, так мало знают. А ведь у простолюдинов гораздо меньше всяких правил. Да и женятся они по любви. Хотя...не всегда, конечно. Ну, ладно.

Главное, что у меня оставалось всё меньше часов до зачисления. Я молился богам, чтобы нелёгкая не принесла матушку раньше появления списков, зачисленных в главном холле академии. Даже есть не мог.

Зато девчонка сияла ярче солнца от счастья. И, кажется, совсем забыла об утреннем происшествии. Я же всерьёз задумался, как от неё избавиться. Нет, не про убийство думал. Хотя...такой вариант был бы оптимальным...тряхнул головой, желая избавиться от крамольных мыслей. Не очень и помогло.

Нет. Мне нужно всего лишь, чтобы она исчезла из академии. Знание устава, конечно, хорошо. Но не очень это помогло найти выход. Ведь поводов для исключения не так и много: полная неуспеваемость, постоянное нарушение правил...и смерть. И опять я об этом думал.

Самое страшное, что мы с ней словно нарочно весь день пересекались. То в парке на территории академии, то в столовой. Даже в холле умудрились встретиться. И я, и она делали вид, что не знали друг друга.

А потом пришла ночь. Митюха остался ночевать в комнате, пробормотав, что хватит с него приключений. Я тоже вздохнул с облегчением – сегодня, вполне возможно, смогу по-настоящему выспаться. Пока был в дороге до Холмграда, приходилось присматривать за своими сбережениями и не терять бдительности.

Нечисти в нашей стране было полно. Как и воришек, карманников. Убийцы тоже попадались. Особенно в крупных городах. В маленьких поселениях люди обычно знали друг о друге всё. Сплетни – особый вид безопасности населения деревень и посёлков.

На торжественное открытие официального мучения адептов я шёл со счастливой улыбкой, как и все первокурсники. Старшие курсы легко было опознать в разноцветной толпе по угрюмым лицам. Разноцветной – потому что у каждого факультета был свой цвет одежды. Некроманты носили чёрную форму, боевики коричневую, демонологи красную, артефакторы зелёную, а целители жёлтую. В женском варианте брюки заменялись длинной юбкой. Но только у целительниц и представительниц артефакторов. У некромантов только брюки. Как и у боевиков. Среди демонологов девушки тоже нечастое явление. Но и у них представительницы прекрасного пола носят брюки. Попробуй начерти пентаграмму в полевых условиях, путаясь в юбке.

Деканом нашего факультета был герой войны, а ныне королевский некромант – Аристарх Валерьевич дель Комсо. Я помнил, как мечтал в детстве быть похожим на него. У этого преподавателя высокий уровень дара и множество заслуг перед Отечеством.

Но сейчас Аристарха Валерьевича я не увидел среди преподавателей, поздравляющих адептов с началом учёбы. Его замещал Назар Степанович. Он был в рядах приёмной комиссии. Отсутствовал также декан целителей. Позже ректор в своей речи пояснил, что это связано с особой дипломатической миссией по обмену адептами. А я искренне понадеялся, что она не взаимная. Не хотелось бы учиться рядом с этими здоровяками.

Демона в своей жизни я видел лишь однажды. И спасибо богам, что больше мне с ними не пришлось встречаться. Скользнул взглядом по толпе боевиков, выцепил хрупкую фигуру

девчонки. Нет, теперь можно сказать дважды. Она явно их родственница. А вот форма... должен признать, она ей очень шла. Так, идеально подчёркивала её фигурку.

Стоит ли строить ей козни? На фоне парней она такая мелкая, что, наверное, не протянет и пары месяцев. Насколько помнил, у боевых магов должна быть хорошая физическая подготовка. Значит, истязать их будут на практических занятиях ежедневно. Может, она уже через несколько занятий сдастся и избавит меня от необходимости пересекаться с ней?

Она тоже наткнулась на меня взглядом. Упрямо поджала губы.

Нет. Такого счастья мне не видеть. Скорее ректор устанет толкать заунывную речь, чем сдастся эта противная девчонка.

Вскоре торжественное мероприятие закончилось, и мы отправились получать расписание и учебники. И тогда я выяснил, что на первом курсе очень много потоковых лекций. А значит, мы будем слишком много пересекаться с ней. Я даже зубами заскрипел от этой мысли, чем вызвал удивление у Митюхи.

Кстати, о соседи. Не знаю почему, но мы в библиотеку направились вместе. Точнее, я просто думал о своём, а Митрий нашёл лишние уши (и ему было неважно, что я его не слушал. Главное, вовремя кивнуть для вида) и поэтому отправился со мной.

Ещё я заметил, что ему нравится чувствовать себя старшим. Не стал лишать его этой возможности.

– А ты ведь аристократ?

Я даже притормозил, и Митюха едва не сбил меня с ног.

– Да, – ответил с заминкой. – А почему ты спрашиваешь?

– Анализирую поведение людей.

Моя челюсть с трудом смогла удержаться на месте. Как он такое сложное слово-то запомнил?

– И чего проанализировал?

– Ну, ты такой высокомерный. Наверное, герцог. Не меньше. Вон Рус иногда такой павлин, что, когда мимо проходит, можно перья изо рта вытаскивать от его хвоста, – Митрий поморщился.

А мне стало смешно. Значит, вот как нас аристократов со стороны видят. Опять же, а какое мне до этого дело? И все же противоречивые чувства разрывали меня в этот момент.

– Княжич я.

– О-о-о, – многозначительно протянул Митюха.

– Это ничего не меняет, – я смягчил взгляд, – В академии все равны.

Лёгкий тычок от Митрия чуть не сбил меня с ног.

– Кроме старшекурсников, друг мой, кроме нас.

Он пошёл вперёд, а мне вдруг стало тепло от его слов. У меня никогда не было друзей...

Глава 13

Милослава

Получив учебники, я вернулась в комнату и упала на кровать. Хватит с меня на сегодня беготни. Хотя эту ночь всю спала в своей постели, без всяких Клопов, а всё равно не выспалась. Да и аппетита не было. Так, я вчера ничего и не ела.

В столовую не ходила не только по причине сильного страдания моего организма, но и потому... что боялась столкнуться с Клопом. Как-то неудобно всё вышло после нашего гуляния с Митрием. Будет ещё думать, что я дурочка легкомысленная. Или вообще преследую его.

Хотя... почему меня вообще заботит, что он обо мне подумает?

Разозлилась и швырнула подушку в дверь. Появился тоже на мою голову. И без него проблем в жизни хватало. Точнее, особо, кроме побега, и не было. А нет. Ещё же помолвка. У-у-у! Моль белобрыся! С его появлением всё наперекосяк пошло.

Взглянула на свои руки. Но ведь помог залечить раны. Позаботился, когда я не в состоянии была сама о себе подумать. Надеюсь, мы будем пересекаться как можно реже, после начала занятий.

Успокоила себя и подумала, что неплохо будет навести порядок в комнате. Когда есть старший брат, что обучается в академии магии, даже стыдно не знать какие-то заклинания, облегчающие жизнь. Например, азы бытовой магии, что за тебя и полы помоешь, и пыль протрёт. Но раньше я и этим не пользовалась. Зачем тратить драгоценный резерв, когда есть слуги?

Не то, чтобы я избалована. Но аристократам просто не положено бегать с тряпкой и шваброй. В общежитии решила не отступать от этого принципа. Сплела заклинание и запустила его по комнате.

Вещи взметнулись вверх, зашипели, как дикие кошки. Одеядло ринулось на меня и попыталось спеленать. Благо я успела проскочить под ним и броситься к двери. Едва успела её закрыть. Дубовое полотно заходило ходуном под ударами обезумевшей одежды.

Однако я снова что-то напутала в заклинании. Раньше ведь не приходилось практиковаться... Может, неправильно вплела что-то? Только какая теперь разница. Сейчас важнее утихомирить ожившие вещи.

Вот только возвращаться в комнату страшно. Вдруг меня убьёт собственная одежда? Настроена она была не очень дружелюбна, если судить по шипению. И что делать? Где помощи искать?

Руслан и Соня сейчас в Пекле. Жить до их возвращения в коридоре общежития я не могу. В комнате брата явно есть сосед. Ну... а мне будет не очень-то удобно жить с незнакомым парнем.

Мысли лихорадочно носились в голове, и мне сложно было ухватиться хоть за одну, чтобы выбрать дельную. Но неожиданно за дверью наступила тишина. Зловещая, я бы сказала. Сердечко, бьющееся о рёбра, подсказывало, что это не к добру.

– Пожалуй, декан должен знать, что делать, – пробормотала я, пятясь от двери подальше. Бам!

По двери побежали маленькие трещины. Я взвизгнула от неожиданности, развернулась и помчалась прочь из общежития. Бежала быстрее ветра. Встречные адепты едва успевали отскакивать в сторону с моего пути, чтобы я их не зашибла. Главные корпус пролетела за считанные секунды. Чуть даже поворот в корпус боевиков не пропустила.

Благо хоть утром нам показали, где деканат. Иначе мне пришлось бы не один круг нарезать по академии в его поисках.

Декан появился на моём пути неожиданно. И для меня. И для него. К несчастью. Врезалась в широкую грудь на всей скорости. Даже зубы звякнули. И мои. И, кажется, его. На ногах

он сумел устоять. Даже меня спас от падения. Только радости на его лице от этого не заметила. Напротив: глаза налились кровью, а ходящие на скулах желваки, подсказывали, что сейчас на меня будут орать. Возможно, Николай Васильевич, подбирал наиболее подходящие для моих ушей эпитеты.

– Дель Хиром, – с каким-то свистящим звуком прошипел декан, беря меня за плечи и осторожно отодвигая от своей груди. – За вами полуоборотень гонится или вы спешите забрать документы?

– Какие документы? – недоумённо спросила я, на время позабыв о цели своего визита.

– Для отчисления, – сквозь зубы выдавил Николай Васильевич.

– Нет, – быстро замотала я головой, словно одних слов недостаточно. – У меня там... одежда...

Декан приподнял бровь.

– Она за вами гонится? – на губах его появилась усмешка.

– Да, – честно ответила я, не понимая, как он догадался.

– Тогда вам сначала в целительский корпус, – поджал губы мужчина.

– Они помогут? – спросила с надеждой.

– Ну... – декан, наконец, отпустил меня, отступил на шаг, внимательно осмотрел меня с ног до головы и почесал в затылке. – Честно? Я думаю, ваш случай слишком тяжёлый.

Я несколько раз моргнула, плечи опустились. Даже спину прямой стало сложно держать. И что, мне теперь жить с обезумевшей одеждой? А ведь хотела сделать что-то полезное... получилось, как всегда, не очень.

Послышался топот ног. Я обернулась. К нам бежал комендант и ещё несколько перепуганных студентов.

– Ник...олай...Вас...иль...евич... – переводя дух, пробормотал комендант, – Бяда! Там... одежда...

Декан округлил глаза, потом перевёл взгляд на меня, помотал головой.

– Это заразно, что ли?

– Что? – искренне не понял комендант.

– Одежда, – со вздохом ответил декан.

– Не знаю насчёт заразности, но адептов у нас в общежитии будет намного меньше, если вы её не угомоните!

Брови декана поползли вверх.

– Аполлинарий Аскольдович, извольте выражаться яснее.

И комендант поведал, как в коридор вырвались разъярённые вещи. Адепты пытались их остановить, но покрывало быстро сломило сопротивление. Точнее, спеленало. Кожанные ремни тоже не отставали, пощёлкивая по задницам не самых шустрых боевиков.

Я приложила руки к пылающим щекам.

– А откуда вообще взялась эта одежда? – декан направился по коридору размашистым шагом.

Комендант и адепты пошли за ним следом. Мне тоже пришлось, хоть и не хотелось. А ведь нужно ещё как-то признаться, что это моя одежда. И вообще, по моей вине она ожила...

Глава 14

Милослава

Всю дорогу до общежития я еле поспевала за мужчинами. А когда декан уверенно открыл дверь...

Я даже не знаю, как описать погром в холле. Адепты попрятались кто куда, цветы в горшках, что прежде украшали общежитие, теперь лежали на полу. Всё было в земле, щепках и... мужском нижнем белье. Я даже рот открыла от изумления. Ещё осознала, что дальше мне идти не очень-то и хочется. Интуиция подсказывала, что, даже если всё закончится хорошо для общежития... для меня всё будет печально и трагично.

Надеюсь, хоть смерть будет быстрой, а тиран-декан не будет измываться над моим трупом. Или не вызовет некромантов, чтобы сделать меня призраком, и не поселит в общежитии до скончания моих... хотя, они ведь уже закончатся... уж тогда своих дней.

Николай Васильевич поставил на всех нас щит и крадучись вошёл в холл. Боевое заклинание у него было уже заготовлено. Но мне от этого стало ещё больше не по себе. Это ведь моя одежда... Нельзя её уничтожить!

– А может... – начала я робко.

Но договорить не успела. Покрывало бросилось на нас с лестницы. Декан швырнул в него заклинание, но безумная вещь ловко увернулась от опасности. Точнее, свернулась. А потом сбила Николая Васильевича с ног.

Комендант и адепты бросились врассыпную. Но где там... их уже поджидали ремни и мои брюки. Справились заколдованные предметы с магами довольно быстро. На ногах оставалась только я.

– Миленькие! – взмолилась, обращаясь к вещам. – Отпустите их, пожалуйста! Я обещаю, что буду о вас заботиться. Чаше стирать, бережно развешивать и совсем не буду использовать магию! По отношению к вам, конечно...

Покрывало перестало душить декана. Ремни и брюки настороженно замерли, что дало шанс адептам и коменданту уползти за колонну. Я же перешла на магическое зрение и внимательно рассмотрела плетение на вещах. Похоже, допустила ошибку в одной связке...

Ремни медленно поплыли ко мне. Покрывало махнуло уголком в их сторону, словно рукой, а другим махнуло мне продолжать. И было бы хорошо отвлечь их внимание, но я не знала, что ещё обещать. Были бы хоть конкретные претензии.

– Ну что вам ещё пообещать? – устало спросила я.

Декан тем временем перекатился и поднялся на ноги, внимательно осмотрел вещи и бросил какое-то заклинание в покрывало. Попал. Враг перестал висеть в воздухе и упал на пол. Вот только ремни и брюки так просто сдаваться не собирались. Они бросились в сторону Николая Васильевича.

Завязался смертный бой. Ну... может, не такой и смертный. И вообще, не бой. Это уж я для красного словца... Ремни и брюки просто ловко маневрировали, уходя от атак декана. С каждой секундой вещи были все ближе. Не выдержав напряжения, я бросилась к декану и заслонила его собой.

Ага. Заслонила. В кавычках. Николай Васильевич был выше меня на две головы. Будем считать, что прикрыла стратегически важные органы.

– Не надо! – вскричала, раскинув руки в стороны.

Ремни и брюки остановились, а декан, воспользовавшись ситуацией, быстро швырнул в них заклинаниями. С жалобным звяканьем вещи попадали на пол.

– Что. Это. Было?!

Я вжала голову в плечи.

– Одежда, – пропищала где-томышь.

Или это мой голос? До чего же страшно...

– Ваша?!

– Моя, – не стала отрицать я очевидного.

Ну декан ведь явно понял всё по моей мольбе покрывалу. Повернулась и подняла взгляд на его разгневанное лицо.

– Дель Хиром, зачем вы оживили одежду? – голос обманчиво спокойный.

Я осторожно отступила на шаг от Николая Васильевича. Убьёт ведь. Но стоит попробовать оправдаться.

– Я случайно...хотела порядок в комнате навести...

– Случайно порядок навести? – хмыкнул декан, делая большой шаг ко мне.

Пришлось отступить сразу на три. Николай Васильевич же обвёл рукой холл, как бы намекая на «наведённый порядок».

– Только в комнате, – зачем-то поспешила заверить я. – И это было бытовое заклинание.

Лицо декана вытянулось. Он резко шагнул вперёд, словно гепард, бросающийся на жертву. В моей голове промелькнула мысль, что хана. Я развернулась и бросилась со всех ног бежать. Ловко проскальзывая мимо коменданта и адептов, что пытались меня задержать.

– Стой! – рявкнул декан.

– Не-а! – выдохнула я в ответ.

Друзей у меня ещё в академии особо не было. Как и выбора. Пришлось мчаться к общежитию некромантов. Наверное, я никогда в жизни так быстро не бегала. Даже когда летела за помощью к декану. А как препятствия в виде скамеек перепрыгивала! Мне бы на соревнования скороходов...там бы все призовые места мои были.

Даже не помнила, как влетела в общежитие, добежала до комнаты Митюхи и стала барабанить в дверь что есть силы. Последней у меня откуда-то взялось много. Видимо, последнее дыхание, перед смертью.

Отворил мне Клоп. Его брови взметнулись к волосам, когда я юркнула под его руку и забежал в ванную комнату.

– Не выдавай, – только и смогла прошептать ему.

– За тобой гонится стая упырей? – ехидно спросил женишок, по звуку я догадалась, что он закрыл дверь в комнату.

Робко выглянула, проверяя, нет ли в комнате декана.

– Хуже...

Клоп нахмурился, откинул упавшие на глаза пряди. Мне же вдруг до ужаса захотелось взять в руки ножницы и состричь их.

– Там тотальное восстание нечисти?

Я помотала головой.

– Декан.

Лицо некроманта вытянулось, во взгляде появилось недоумение.

– Спрячь до утра, а я всё расскажу...

Глава 15

Азарий

Вот он второй шанс. И я вновь его упустил. Вместо того чтобы выдать девчонку и смотреть, как её выводят за ворота академии под белые рученьки, поддался соблазну узнать, что же произошло и почему за ней гонится декан.

– Спать будешь с Митюхой, – скрестил я руки на груди.

Девчонка посмотрела на кровать соседа, развела руки в стороны, словно примеряя к ней параметры Митрия. Я в ответ лишь закатил глаза. Ну почему она такая невыносимая? И что ей здесь мёдом намазано?

– Он меня или раздавит, или с кровати столкнёт, – произнесла она, утирая нос.

– Ладно, – выдавил я нехотя.

Девчонка подпрыгнула и захлопала в ладоши. А потом неожиданно бросилась ко мне и сжала мою грудную клетку в своих цепких объятиях, обдавая запахом миндаля. Мне оставалось только показательно вздохнуть.

– Ты самый лучший, – пробормотала она, отстраняясь и уверенно направляясь к моей кровати. – А у тебя часом чего-нибудь перекусить не найдётся?

Беспомощно открыл и закрыл рот. В словарном запасе на этот случай были только нелицеприятные выражения. А воспитание не позволяло мне их произнести перед девушкой. Призрака в дом, тому, кто придумал этот этикет и строгие правила.

Девчонка завалилась на кровать, потом села, взбила *мою* подушку и переложила её поудобнее. Желание придушить эту наглую особу усилилось. Я даже подумал, что пока она расслаблена, можно выглянуть в коридор и крикнуть, что беглянка здесь.

– У Митюхи яблоки в тумбе лежат, – цежу сквозь зубы.

Девчонка поднялась с кровати, а я метнулся на её место. Когда её лицо разочарованно вытянулось, я не сдержал победной улыбки.

– Я немножко разнесла наше общежитие, – повертев в руке спелое, необычайно ароматное яблоко, произнесла она, откусила кусочек. – Бытофое заклинание нефравильно сфлела.

– Ты знаешь бытовые заклинания?

– Как окафалось не офень.

Мне оставалось только прикрыть глаза.

– Зачем использовать заклинания, в которых ты не уверена.

Девчонка пожала плечами, быстро доела яблоко и выбросила огрызок в окно.

– Главное – практиковаться! – выдала она, подняв указательный палец.

– Не долгое у тебя будет обучение с такими темпами, – хмыкнул я в ответ, а про себя добавил: «мне же на руку».

Она с грацией кошки прилегла рядом.

– Надеюсь, что меня простят. Я ведь случайно. Ну...оживила одежду и покрывало. Немножко адепты перепугались. Чуть декану с комендантом досталось. Это ведь не повод исключать. Наоборот! Я считаю, что это показатель, насколько решение об отчислении будет опасным. Ну представь, а что будет дальше с магом-недоучкой?

Губы сами растянулись в улыбке.

– Ты права. Это уже будет проблемой не только академии, но и страны. Придётся собирать целую армию, чтобы деактивировать то, что ты оживила.

Она улыбнулась в ответ. На щеках её появились милые ямочки. Я отвёл взгляд и дал себе мысленную оплеуху. В *этой* девчонке не может быть ничего милого!

– А ты уверена, что ночевать в нашем общежитии – это хорошая идея? – попытался достучаться до её разума. – Может, покричат да простят?

Девчонка перевела на меня недоверчивый взгляд. Что-то прикинула в уме, поморщилась. А потом помотала головой.

– Ты бы видел лицо нашего декана. Этот не отпустит. Если только на тот свет...

Я в ответ усмехнулся. От Митюхи успел узнать про каждого декана понемногу. Николай Васильевич, или Николаша, как его любовно окрестила одногруппница Митрия, мужик довольно вспыльчивый. Скорей всего оно и верно, что нужно дождаться утра, а потом уже идти сдаваться. Там желание убить станет чуть меньше. Возможно...но не факт.

Не уверен, что она мне всё рассказала. Или не приуменьшила размер побоища.

– Как думаешь, наши родители скоро явятся нас забирать? – с тихой грустью спросила она.

Чуть зубами не скрипнул. Возвращение домой в мои планы не входило.

– Не знаю. Да и имеет ли это значение? Мы уже зачислены...– я перевёл на неё взгляд. – Ну, кроме тебя, ты, может, даже уже и отчислена.

Она довольно болезненно стукнула кулаком мне в плечо. Откуда только столько сил в этом тщедушном тельце? Маленькая, худая, даже костлявая. И какой из неё боевик? Или это только внешне...

– Не смотри на меня так, – пробормотала она и передёрнула плечами.

– Как? – нахмурился в ответ.

– Как на пособие для некромантов.

– Ну-у-у, – я ещё раз прошёл взглядом по её фигуре. – Ты похожа на скелет...так что...

Она вновь треснула мне по плечу. Я поморщился. Там явно будет синяк.

– Ты невыносим!

– Меня выносить и не нужно. Это моя комната.

– Пф-ф-ф!

Она демонстративно отвернулась. Сделала вид, что пытается уснуть. Хотя за окном было ещё довольно светло.

– И как только моей матушке пришло в голову выдавать меня за такого чёрствого человека...

Я честно старался быть хорошим. Но, вообще-то, тоже не рад этому навязанному договорному браку. Поэтому просто прижался к стене спиной и скинул ногами девчонку с кровати. Она села, прищурила глаза, раздражённо сдула с лица кудряшку и закатала рукава.

– Тебе кирдык, некромантишка! Помолвка будет расторгнута по причине смерти жениха!

Я рассмеялся, но довольно быстро смолк. На пороге стоял Митюха с раскрытым ртом и переводил взгляд с меня на девчонку...

Глава 16

Азарий

Я заскрипел зубами от злости. Из-за этой недалёкой дурочки теперь и мой сосед в курсе нашей помолвки. Которую я намерен отменить. С такой супругой и врагов не надо. Да и шпионов подсылать тоже не придётся никому.

– Ой, – прикрыла она рот ладонью, когда заметила Митрия.

– Так вот, оно что! – пробасил сосед на всю комнату. – А я-то думаю, чего вы все вместе ошиваетесь. А вы жених и невеста выходит.

– Ничего не выходит! – поспешила возразить девчонка.

Я треснул себя по лбу рукой и провёл ей по лицу. Ситуация плачевная. Митрий, конечно, не трепло, как успел заметить. Но вот о помолвке ему знать совсем не нужно было. Уже предвижу эти шуточки по поводу жениха и невесты.

– Митрий, это серьёзный разговор, – спокойно заявил я, принимая сидячее положение.

Митюха растянул губы в лукавой улыбке, хитро покосился на нас. Девчонка поднялась с пола и отряхнула свою рубашку и брюки.

– Знамо дело, что серьёзный. А когда у вас свадьбушка? – Митюха, наконец, прошёл к своей кровати, уселся и скрестил руки на груди, сунув пальцы подмышки.

– Не будет никакой свадьбы, – довольно резко и в голос воскликнули мы.

Митюха кивнул, но выглядело это недоверчиво.

– А здесь она прячется от декана, – мне казалось, что это обязательно нужно пояснить.

Хоть на деле наши оправдания выглядят смехотворно. Мы и правда слишком часто сталкиваемся. Ещё и обучение на первом курсе почти общее для всех факультетов. Нет, нельзя отказываться от плана избавиться от девчонки. Иначе она весь мозг съест, как свежеподнятый зомби.

– От Николаши? – брови соседа удивлённо приподнялись.

– Угу, – подтвердила девчонка, странно нахмурившись.

– Ну... тебе бы лучше вернуться. Он мужик, конечно, вспыльчивый, но отчислить не должен, – покачал головой Митрий, – Это ты, выходит, в общежитии шороху навела?

В ответ она кивнула и принялась увлечённо рассматривать свои пальцы. Видимо, муки проснувшейся совести. Мне же идея провести ночь в своей кровати без этой девчонки очень понравилась.

– Если хочешь, мы тебя проводим, – на что только не пойдёшь ради своего спокойствия.

– Хорошо, – решительно заявила она. – И у деканата подождёте?

Я закатил глаза, но всё же кивнул. Сначала натворяют дел, а как с последствиями разбираться – так помогите, подождите, проводите. Мелко и по-детски. Но делать нечего, пришлось отправляться к деканату боевиков.

Небо хмурилось, ветер трепал наши волосы, пока мы шли до главного корпуса. Даже молния сверкнула, когда Митюха отворил перед нами дверь. Надеюсь, погода не отражает настроение декана, а то помолвка будет разорвана по причине неестественной кончины невесты. Это, конечно, хорошо, но не попасть бы под горячую руку.

Декан был ещё на месте. Дородный секретарь удивлённо вскинула брови, заведя нас.

– Просто скажите, что пришла дель Хиром. Сдаваться, – упавшим голосом произнесла девчонка.

Секретарь поднялась и промаршировала к кабинету декана, оставив нас стоять в приёмной. Девчонка заметно трусила, теребила манжету рукава рубашки, кусала нижнюю губу и даже дышала через раз. Словно этот ритуал страха убережёт её от гнева Николаши.

Дверь кабинета отворилась. Секретарь вылетела, как пробка из бутылки игристого вина. В глазах её читался ужас. Девчонка попятилась от двери, но мы с Митюхой взяли её под руки с обеих сторон.

– Идите, – махнула секретарь, украдкой перекрестив нас.

Девчонку мы буквально втащили в кабинет. Под хмурые очи декана. Гроза была не на улице. Она восседала здесь. В большом кожаном кресле. Коричневом. Как и все элементы отделки. Николаша перстом велел подойти ближе. Колени шепутной заразы подкосились только от одного этого жеста.

– Я смотрю, вы и группу поддержки прихватили, – Николай Васильевич откинулся на спинку кресла, покрутил в руке перо. – Митрий, вас-то как угораздило связаться с этой... хотя, можете не отвечать. У вас странная особенность дружить не с теми девушками.

Вдруг у нашей подзащитной появились силы, – она высвободила руки и скрестила их на груди.

– Извольте объясниться, Николай Васильевич, что это вы подразумеваете под вашим «этой»? – уверенно и довольно резко заявила она.

Декан лишь бровь приподнял да смерил её пренебрежительным взглядом. От которого у меня, между прочим, холодок по спине пробежал. А я ведь успел разную нечисть повидать. Но у девчонки на лице ни один мускул не дрогнул, она лишь в ответ приподняла одну бровь. С надменным таким видом. Мне даже присвистнуть захотелось. Вот это выдержка!

– Вы что себе позволяете, дель Хиром? Или вам мало учинённого в общежитии, так вы ещё и со мной решили пререкаться?

– В общежитии каюсь – косякнула. Но честно пришла сдаваться, – парировала девчонка.

– Под белы ручки, ага, – хмыкнул декан в ответ. – Митрий и... простите, не знаю вашего имени, – обратился ко мне Николаша.

Я про себя подумал, что это и хорошо, и к лучшему будет и дальше не знать. Интуиция подсказывала, что из-за Заразки ещё не раз столкнусь с деканом, и не только боевого факультета. Но воспитание обязывало представиться.

– Азарий дель Флоп, – нехотя произнёс я.

Декан приподнял брови, уделил мне чуть больше внимания.

– Академия обзавелась целым княжичем? Кого ещё к нам занесёт? На следующий год целого принца обучать будем?

– Ну если вы нечисть берёте, то некроманты постараются, – тихо хмыкнула девчонка.

Недостаточно тихо. Взгляд декана вернулся к ней.

– Митрий, Азарий, благодарю. Вы свободны.

Мы развернулись и направились к выходу. Словам декана и тону, которым они были произнесены, нельзя не подчиниться. Девчонка попыталась слинять следом за нами.

– А вас дель Хиром, я попрошу остаться, – пригвоздил её к полу декан.

Глава 17

Милослава

Осталась один на один с бурей, что заключена в мужчине, сидящем в кресле за спиной. Я так и не решилась обернуться и заглянуть в эти голубые глаза. Довела. Не спорю. Но зачем же так было пренебрежительно подчёркивать, что я девушка. Дискриминация какая-то.

– Дель Хиром, ответьте мне, пожалуйста, на вопрос: вы до поступления умерли?

– Почему? – резко обернулась и подняла на декана взгляд.

Неужели от меня пахнет как-то не так? Но Клоп бы явно удосужился об этом сообщить. Он вроде не из тех, кто будет лстить.

– Ну у меня только такое предположение по вашему поведению. Как ещё объяснить вашу излишнюю смелость, если не смертью и поднятием некромантами? – лениво пояснил он.

Я нахмурилась. Как завуалированно он меня зомби или умертвием обозвал. Хотя...вроде и не скрывал ничего. Скрестила руки на груди. Не отвела глаза от ледяного взгляда Николая Васильевича.

– Отчислять будете? Или продолжите измываться над несчастным адептом?

Лицо декана вытянулось. Наверное, обычно в таких ситуациях учащиеся заливаются слезами и просят о пощаде. Но у меня был слишком эмоциональный день. Сначала одежда, потом декан, потом Клоп...и снова декан. Сил уже не осталось реагировать более адекватно. Хотя слезами моему горю всё равно не поможешь.

Декан поднялся из-за стола, заложил руки за спину и медленным, я бы даже сказала крадущимся шагом, приблизился ко мне. Он был намного выше. Мне пришлось задрать голову и чуть прищуриться, чтобы показать, что не боюсь. Это, конечно, было далеко не так. Желудок нервно трясся, а сердце искало выход из груди.

Если меня отчислят, а Клоп останется здесь – у меня есть отсрочка от свадьбы на долгих пять лет. Мама весь мозг съест за это время, но это можно пережить. А вот видеть Клопа ежедневно...ладно, это можно пережить. Но супругом! Ни за какие коврижки! Лучше утоплюсь!

Николай Васильевич внимательно наблюдал за мной. Словно пытался проникнуть в мою голову. А может, он владеет ментальной магией? Сейчас внушит мне, что нужно забрать документы и пиши пропало...

– Вам лавры Занозы с факультета некромантов покоя не дают? – прямо спросил Николай Васильевич. – Вы, наверное, уже и с компанией её знакомы?

– Знакома, – не стала отрицать я очевидного. – Но это никак не влияет на моё решение стать боевым магом. Ну...если не отчислите.

Декан слегка склонил голову к плечу, просканировал меня взглядом.

– Мечом вы владеете неплохо. Хотелось бы увидеть, что и бытовые заклинания освоите.

У меня сердце пустилось в пляс от робкой надежды.

– Это значит, вы меня не отчислите? – тихо спросила я, опуская руки.

Николай Васильевич помотал головой. Я взвизгнула от радости и обняла его. Он от неожиданности даже растерялся, не зная, как реагировать на столь бурное проявление радости. Декан просто похлопал меня по спине. Этакий ледышка. Я улыбнулась ему в грудь. Любой лёд возможно растопить. Наверное, точно пока не знала.

– Но это не отменяет наказания за ваш проступок.

Я удивлённо распахнула глаза и отпрянула от декана, вновь задрав на него голову.

– И каким же будет наказание? – спросила с опаской.

Когда мой брат и его ныне бывшая девушка впервые нарушили правила академии, им и компании пришлось чистить конюшню. Жестоко и не совсем действенно. Но их-то было много, а я одна. Конюшню не осилю. Тем более одна.

Декан же хитро улыбнулся. Мне поплохело, а в горле пересохло так, что даже сглотнуть было страшно. Что он там придумал?

– Ну...необходимо навести порядок в общежитии.

Я вспомнила масштаб трагедии, мужское бельё и поникла. Я и уборка? Совсем несовместимые вещи. Одно только применение бытовой магии было тому доказательством.

– И никакой магии при этом, – поспешил добавить Николай Васильевич, словно угадав или прочитав ход моих мыслей.

– Одна-единёшенько?

Декан нахмурился. Я же применила к нему излюбленный мной трюк: распахнула глаза, пустила слезу. И губы задрожали.

Жизнь с двумя братьями и папой научила меня – мужчины не любят женские слёзы. И даже не то чтобы не любят, а скорее они совершенно не знают, как себя при этом вести. Готовы на всё, лишь бы перекрыть водопад.

Николай Васильевич не оказался исключением. Он часто заморгал, в глазах появилась растерянность. Есть свои плюсы, быть первой девушкой на факультете. На парня бы он просто наорал, судя по рассказам Руса. А со мной...мучиться ему ещё пять лет. Долгих пять лет для него.

Хотя...всё же совесть у меня есть. И я пообещала себе, что больше не буду попадать в неприятности.

– Ладно, можете попросить друзей вам помочь. Но только с факультета боевиков, – перехитрил меня декан.

Я вздохнула. Разве найдутся такие, после учинённого мной беспорядка? Но выбора особо не было. Не хотелось попадать в список тех, кто на карандаше у Николая Васильевича. В случае декана факультета боевиков – на острие кинжала.

– Хорошо, – поникшим голосом ответила я. – Могу идти?

– Можете приступать, – широко улыбнулся этот хищник.

Развернулась, направилась к двери. Замерла лишь на мгновение.

– А сколько у меня есть дней?

– Дней? – эхом переспросил тиран. – Часов, дель Хиром, часов. До отбоя.

Гром среди ясного дня. Это ведь часа два, не больше. И где мне вдруг найти столько друзей или сил? Скорей всего сил. Ведь я даже не знаю никого на своём факультете...

Глава 18

Милослава

Я не сдалась. Пока шла в общежитие, придумывала стратегию наведения порядка. Обзавестись друзьями, что смогут мне помочь в этом вопросе за отведённый срок нереально. Тогда я стала размышлять в другом направлении. Что может смутить мужчину? А уж тем более боевика?

Самый верный способ – это натывать его носом, как котёнка. В данной ситуации – в разбросанное по всему общежитию нижнее бельё. Вошла в здание, как спасительная армия Рукии во время войны с камайцами, с гордо поднятой головой и боевым настроем. В холле ничего не изменилось за моё длительное отсутствие, всё тот же бардак и те же, простите боги, мужские трусы.

Ну...и наблюдающие за мной адепты и комендант. Было в их лицах злорадство. Я же в ответ лишь коварно улыбнулась, шагнула к первой кучке одежды, подцепила пальцем бельё и подняла его вверх, как знамя победы.

– Ну и чьё это бельишко нестираное скучает по хозяину?

Один из адептов смущённо покраснел, но выйти вперёд не решился. Тогда бы не только я заметила его, но и все узнали обладателя. Этот момент тоже предвидела. Поэтому потянулась к следующим трусам.

– Ой, а чьи это такие...с сердечками? Как мило, конечно!

Наблюдавшие за мной адепты выругались. Ну а чего они ожидали? Думали, я покорно буду собирать всю одежду и разносить по комнатам? Не на ту напали! Раз в условиях сказано, что могут помочь только боевики – значит, им и убирать. Я только свои вещи и соберу.

– А это что? – узрела подштанники с какой-то странной вышивкой.

Даже самой стало интересно. Уже потянулась к ним, но адепты дружным строем спустились с лестницы и стали хватать свою одежду. Через пять минут в холле был почти идеальный порядок. Если, конечно, не считать мои вещи. Но с этим-то я справлюсь на раз-два.

Оставалось только веником поработать. К слову, этого я тоже особо не умела. Вот не было в жизни ситуации, когда нужно было прибегать к помощи этих орудий труда и наведения порядка. А все мои помощники разбежались. Видимо, испугались, что ещё что-нибудь найду интересное.

Вдохнула, засучила рукава рубашки и огляделась в поисках веника и совка. Не обнаружила. Аполлинарий Аскольдович усмехнулся, пригладив густые усы.

– Что, орудия выдать?

Кивнула. Что ещё оставалось? Только покорно смириться с судьбой. Комендант быстро притащил искомое, с каким-то злорадством передал мне веник и...не ушёл. А стал наблюдать за моими попытками приручить и этот предмет труда.

Этот поединок я проиграла. Мела, мела, а щепки и осколки горшков все не желали сбежаться на совок.

– Ну кто же так метёт! – не выдержал Аполлинарий Аскольдович. – Дай сюда, косорукая!

И стал обучать меня бытовой магии...без магии. Минут через двадцать я всё же уяснила принцип работы. Правда, к тому моменту уже большая часть холла была прибрана. Хитро улыбнулась и убрала оставшуюся часть. Довольна была собой беспрдельно. Утёрла со лба пот и протянула веник коменданту.

Он в ответ лишь усмехнулся и покачал головой.

– Не, меня так просто не обхитришь! В общежитии ещё четыре этажа. И если на первом беспорядок был только в холле...

Я чуть не заплакала. А ведь план почти сработал! Обидно, но ладно. Надеюсь, adeпты хотя бы собрали одежду.

И в этом мне повезло. Как и с остальным беспорядком – на верхних этажах его было в несколько раз меньше. Да и, честно говоря, больше всего пострадала моя комната. Но и с этим я справилась. Аполлинарий Аскольдович сжалился и отремонтировал дверь, что пошла трещинами.

К моменту прихода декана всё сверкало чистотой. Кроме меня. И моей формы. Благо хоть комплекта выдали три. Стирку я бы уже сегодня не выдержала.

Николай Васильевич осмотрел все этажи, и удовлетворённо кивнув, удалился из общежития. Я же, наконец, выдохнула и отправилась приводить себя в порядок. Долго мне пришлось скрести своё тело мочалкой, чтобы отмыть грязь и пот. Трудовой пот, прошу заметить.

Соответственно, на сон времени осталось немного. А утром противный сигнал побудки, что просто невозможно было не услышать, не дал мне доспать желанные полчаса. Пока оделась, пока умылась и собрала волосы в хвост, времени заглянуть в столовую совершенно не осталось.

А ещё ведь предстояло найти аудиторию. Со всеми тревогами даже не удосужилась взглянуть на расписание. Поэтому пришлось спешно искать его среди учебников, пытаться сориентироваться и чудом отыскать кабинет.

Но разве на этом может закончиться неудачное утро? Конечно, нет! Ведь у нас была потоковая лекция. И первым, кого я заметила, был недовольный Клоп. Лицо его при виде меня скисло, что забытое на столе на ночь молоко.

У меня тоже есть гордость, поэтому просто сделала вид, что не знакома с этим заносчивым некромантишкой. Села на свободное место, нагло подвинув какого-то боевика. Будущего боевика, пока он на него не особо тянул и по комплекции не слишком внушительным был.

Первым предметом была вводная лекция. Всё это я знала от брата, поэтому основной задачей было не уснуть. А если уж глаза сомкнутся, то не выдать свой сон храпом. Сосед оказался добрым, поэтому периодически подталкивал меня в бок своим острым локтем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.